

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ОТБОР
ВНЕ КОНКУРСА

Annotation

Император ищет себе невесту! Ах да, это уже где-то было. Но что поделаться, если императоры — народ любвеобильный и придирчивый и предпочитают выбирать себе пару исключительно посредством конкурса?

Ну а для меня это удачный повод для того, чтобы попасть во дворец. Нет, ни в каком отборе я участвовать не собираюсь. Правда, окружающим об этом знать совершенно не обязательно.

Теперь самое главное — не привлечь к себе ненужного внимания императора. Иначе он непременно задастся вопросом, с чего вдруг одна из претенденток на его сердце возомнила себя вне конкурса?

Елена Малиновская

Отбор. Вне конкурса

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*
Фронтиспис — *Сергей Балятинский*

© Е. Малиновская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть I

Цель: Библиотека

— Ты с ума сошла!

Гневный голос отца громыхал над моей повинно склоненной головой. Я всем своим видом старательно выражала раскаяние, не забывая при этом быстро орудовать ложкой.

Как говорится, скандал скандалом, а про обед забывать не стоит. Тем более знаю я характер отца. Сейчас не менее часа будет читать мне нотации. Так и с голода умереть недолго.

— Ты позор нашей семьи! — продолжал бушевать отец. — Проклятье на мои седины! Горе нашего рода!

Я аж замерла от неожиданности, в очередной раз не донеся ложку до рта.

Горе нашего рода? Это что-то новенькое. О каком роде, интересно, говорит отец? Насколько я помню, он младший сын городского писаря и сам пошел по его стопам. Целыми днями просиживает штаны в архиве, выписывая сотни справок в день. А мать за свою жизнь не проработала и дня, воспитывая многочисленное потомство.

В общем, семейство у нас было большим и дружным, но на гордое звание «рода» ну никак не тянуло.

Правда, сказать об этом отцу сейчас — значит, лишь подкинуть дров в огонь его ярости, который и без того пылает жарко. Даже слишком жарко, по моему мнению.

Поэтому, наученная прежним горьким опытом, я вновь вернулась к жадному поглощению еды. Ух, как проголодалась-то! С утра маковой росинки во рту не было. Ушла я из дома на рассвете, а вернулась поздним вечером, пробежав весь день по делам. Можно, конечно, было бы заглянуть в какую-нибудь забегаловку, но, увы, лишних денег у меня не было даже на чашку кофе.

— Я запрещаю тебе это! — Отец саданул кулаком по столу, да так, что едва не опрокинул сковородку с жареной картошкой, щедро приправленной молодой зеленью. — Слышишь? Даже не думай об этом, Шиара. Если ты так поступишь, то я отрекусь от тебя навсегда.

Я скептически хмыкнула. Свежо предание, да верится с трудом. Интересно, сколько раз за последний год отец отрекался от меня? Вообще-то, это была его самая любимая угроза, которую он применял при малейшей моей провинности. Сколько раз я слышала ее за прошедший год? И не подсчитаешь сразу.

— Ты только подумай, как отреагируют наши знакомые, когда узнают про это? — Отец, устав возвышаться над моей головой, все-таки опустил на стул. Печально продолжил: — А какие слухи пойдут! Нет, Шиара, это совершенно исключено.

Я взяла хлеб и принялась вычищать дно тарелки от жирного соуса. Ну, мама, теперь твой выход.

— Собственно, а почему ты против, Арчи? — как и следовало ожидать, тут же подала голос матушка, почувствовав, что пыл отца пошел на спад.

— Как это — почему я против? — предсказуемо взвился со своего места отец, как будто его оса ужалила в мягкое место. — Ирия, неужели ты не понимаешь очевидных вещей? Наша дочь, наша умница и гордость, решила участвовать в отборе невест для императора! Да этим она ставит себя на одну ступень с продажными девками!

— Арчи, цыц! — строго шикнула на него мать и глазами показала на младших детей,

которые сидели за столом и с превеликим интересом слушали перебранку.

Да, семейство у нас, без преувеличения, было большим. Три дочери, из которых я являлась старшей. Два брата. Пять детей — это достаточно много для семьи, в которой работает только отец, да и тот получает более чем скромное жалование.

Нет, мы не голодали, конечно. Но во всем остальном приходилось ужиматься, и ужиматься сильно. И в основном мои родители сэкономили на одежде и обуви. Благо, что сердобольные соседи всегда были рады отдать нам вещи, из которых выросли их дети. А искусством шитья моя мать владела, пожалуй, в совершенстве.

Однако это не отменяло того факта, что к своим восемнадцати годам у меня не было желания сильнее, чем обзавестись новым платьем. Действительно новым, которое никто до меня не носил. Про обувь и говорить нечего.

Вот поэтому я все свои силы положила на учебу. Умному человеку легко выбиться в люди. А умному магу это сделать еще проще.

Да, у меня имелись кое-какие колдовские способности, о чем знала, пожалуй, вся округа. Уж больно мои родители любили почесать языками со знакомыми и друзьями. Но я прекрасно осознавала, что без дальнейшего обучения мой дар не получит необходимого развития. Ну умею я видеть прошлое предметов. Дай мне в руки любое украшение — и я без проблем расскажу, кому оно принадлежало прежде. А если напрягусь, то даже почувствую кое-какие мысли бывшего хозяина. Но я не умела контролировать свои способности. Иногда они проявлялись резко и остро, подобно вспышке. Иногда дар молчал, несмотря на все мои старания, что приводило к насмешкам со стороны очередных проверяющих из числа соседей.

Больше всего на свете я мечтала поступить в Имперскую академию магии. И я была уверена, что пройду испытания. Оставалось дело за малым...

— Шиара, и в самом деле, а зачем тебе участвовать в этом? — мягко спросила меня мама. — Я думала, ты хочешь учиться.

— В том-то и дело, что хочу, — спокойно ответила я.

— Так учись! — взвыл отец. — Кто тебе мешает? Какого демона ты забыла на этом отборе?

— Если ты не будешь перебивать, то я все объясню, — заверила я отца. Позволила себе слабую усмешку, добавив: — Прости, папа, но перекричать тебя я при всем желании не сумею.

— И ничего я не кричу, — недовольно буркнул тот, но голос благоразумно понизил. — Просто возмущаюсь.

— Арчи, давай просто выслушаем дочь, — мудро предложила матушка.

Отец сделал неопределенный жест рукой и принялся вяло ковыряться ложкой в своей безнадежно остывшей порции картошки, к которой пока так и не притронулся.

— Как вы прекрасно знаете, я хочу поступить в академию, — начала я. — И о никаком замужестве в ближайшие годы даже не помышляю.

Трикси и Пенни, мои младшие сестры-близняшки десяти лет, дружно прыгнули со смеху. Я украдкой погрозила им кулаком и грозно посмотрела на братьев.

Те отчаянно скучали за столом, по всей видимости, выжидая любого удобного случая, чтобы сбежать. Еще бы, ужин они уже съели, а на добавку рассчитывать не приходилось. На сковородке к этому моменту не осталось даже пригоревших шкварок. А участие в так называемом семейном совете их явно не прельщало. И их можно понять. Хенну пятнадцать, Рейну — тринадцать. В этом возрасте у любого обычного мальчишки своих тайных грехов

хватает, поэтому переживать о репутации сестры они точно не будут.

— Сегодня я ознакомилась со списком экзаменов, которые необходимо сдать при поступлении, — продолжила я, убедившись, что со стороны Хенна и Рейна мне не грозит опасность быть перебитой на полуслове. — И последним пунктом числится сдача и защита реферата по истории развития колдовской науки в нашей стране и сопредельных государствах.

— И что? — Отец недоуменно пожал плечами. — Что в этом такого сложного? Ну, посидишь в библиотеке, пороешься в книгах. Сдашь как-нибудь.

— Я была сегодня в городской публичной библиотеке, — ровным голосом произнесла я. — В перечне обязательных при поступлении экзаменов был указан список рекомендуемой литературы. В том числе и для написания реферата. И я узнала, что основных книг из этого перечня в открытом доступе нет. Надо или заплатить кругленький такой залог для получения их в домашнее пользование. Или же отстоять очередь. Да и то в этом случае тебе дадут их лишь для ознакомления в читальном зале.

— Ну подожди немного, — смущенно проговорил отец, уже осознав, куда я клоню. — До экзаменов еще целых три месяца. Успеешь ты написать реферат.

— Очередь занимает четыре месяца, — спокойно уведомила я.

— А залог? — подала голос мать. — Мы, конечно, не шикуюем. Но если тебе это настолько необходимо... И потом, речь идет о твоём будущем...

— Залог за одну книгу составляет порядка пятидесяти золотых, — все так же бесстрастно сообщила я. — А мне необходимо прочитать как минимум десять.

Отец судорожно дернул кадыком и переменялся в лице. И я его вполне понимала. Потому что это составляло его годовое жалованье.

— Безобразие какое! — Матушка возмущенно всплеснула руками. — Это же... Это же уму непостижимо! И что же делать?

— Поэтому я подала заявку на участие в отборе невесты для императора, — завершила я свое объяснение.

— Подожди! — Отец повелительно вздел указательный палец. — А как одно вяжется с другим? Или ты надеешься, что очаруешь императора и тот прикажет взять тебя в академию вне конкурса?

— Да нужен мне был этот император! — Я презрительно фыркнула. — К тому же все прекрасно знают, что отбор — это фикция. Его проводят каждый год на протяжении уже десяти лет. И за это время император как-то не решился связать себя узами брака.

— Оно и понятно, — буркнул себе под нос Хенн, который как раз переживал очередной период юношеской безнадежной влюбленности. — От девчонок одни проблемы!

— А если его императорское величество Инвар Первый и вздумает жениться, то его избранница совершенно точно будет из королевской семьи, — продолжила я. — Вон, у короля Западной Креонии целых три дочки. Говорят, одна другой краше. А престол Восточного Ромала занимает вдовья королева, которой, кстати, всего двадцать пять. Зачем императору какая-то там простолюдинка? Отбор — это лишь дань традициям. Повод обычным семействам нашего Олеора продемонстрировать подросших дочерей. Когда еще им повезет оказаться в столице и при дворе.

— Но зачем тебе все это? — не унимался отец. — Если ты сама прекрасно понимаешь, что не выиграешь конкурс.

— Да я даже не собираюсь участвовать во всей этой комедии, — заверила я отца. —

Пусть соревнуются между собой. Мне-то что? Я иду на отбор совсем с другой целью.

Порывшись в кармане изрядно заношенного платья, я вытащила листовку, которую сорвала с крыльца академии сразу после того, как узнала содержание экзаменов.

«Внимание, внимание, внимание! — гласила она. — В первый понедельник первого летнего месяца все незамужние девушки приглашаются во дворец для принятия участия в ежегодном смотре невест. Вы молоды? Красивы? Амбициозны? У вас есть шанс завоевать сердце самого императора!»

Дальше шла всякая муть про то, как повезет избраннице нашего повелителя. Какой он щедрый, привлекательный и великодушный.

Во всем этом меня заинтересовали несколько строчек, написанных в конце листовки мелким шрифтом. И именно на них я указала отцу.

— На время проведения конкурса все участницы поступают на полное обеспечение императорского двора, — послушно прочитал он. — Вы имеете право пользоваться всей инфраструктурой дворца, включая оранжерею, зимний сад и... — запнулся, потер глаза, словно надеясь, что наваждение растает.

— И библиотеку, — завершила за него я. — Понимаешь? Участницы получают полный и неограниченный доступ в императорскую библиотеку! А там наверняка содержатся те книги, что мне необходимы для написания реферата!

— Да, но... — неуверенно возразил отец, но тут же замолчал, явно не найдя, чем мне можно возразить.

— Пусть эти дурехи сражаются за право ужина с императором, — воодушевленно продолжила я. — Пусть рвут друг другу космы, подсыпают иголки в туфли и портят наряды. Мне начхать на эти игры! Я день-деньской буду проводить в библиотеке за рефератом. Запретить мне это не смогут. Никаких правил я не нарушаю. Ну, постою в уголке при каком-нибудь обязательном испытании. Но, поверь, папа, в первые ряды так называемых невест я точно не полезу. Буду, так сказать, вне конкурса. Отбор сам по себе, я сама по себе.

— А тебя не выгонят за нарушение правил? — с тревогой спросил отец.

Я наклонила голову, пряча усмешку. В этом весь отец. Сначала накричит, даже не подумав разобраться в происходящем. А потом уже, вникнув в суть, примет твою сторону. Но хоть бы раз извинился за несдержанность в начале!

— Я не собираюсь совсем уж явно саботировать отбор, — поспешила я заверить отца. — Самой интересно, какие конкурсы должны пройти претендентки на внимание императора. Но, поверь мне, рваться в первые ряды не собираюсь. Все свободное время буду проводить в библиотеке.

Отец растерянно посмотрел на мать, исчерпав все доводы против. Более того, я понимала, что ему нравится моя идея. Еще бы! Самое главное, что за мою подготовку к экзаменам не придется платить и медного гроша. Подумать только, вся императорская библиотека окажется в моем личном распоряжении на целый месяц! Да этого времени мне с лихвой хватит не только на реферат, но и на подготовку билетов по основным дисциплинам.

— А если еще кому-нибудь в голову пришла столь светлая идея? — осторожно поинтересовалась матушка.

— Не думаю, — я высокомерно фыркнула. — Сама знаешь, что дополнения мелким шрифтом обычно не читают. Но даже если найдется еще такая же умная, как я, — что из этого? Значит, что-то общее в нас уже есть. И вдвоем заниматься будет намного веселее.

— Ну не знаю. — Отец шумно вздохнул и недовольно пожевал губами. — Как-то все

это... Не нравится мне, если честно. Целый месяц ты будешь жить во дворце. А вдруг тебе там встретиться какой-нибудь негодяй из числа придворных? У этих подлых аристократов только одно на уме.

— Арчибальд! — укоризненно воскликнула матушка и вновь выразительно посмотрела на младших детей.

Трикси и Пенни о чем-то шушукались, Хенн мрачно катал из хлеба кругляшки, пребывая мыслями явно не здесь. А Рейн, по-моему, вообще заснул с открытыми глазами.

— Папа, император дает гарантии безопасности всем участницам соревнования, — успокоила я отца и ткнула пальцем в предпоследнюю строчку.

— Его императорское величество клянется солнцем, луной и всеми звездами, что гости дворца на время отбора будут находиться под защитой его личной гвардии, — послушно прочитал отец. — Ни единого волоска не упадет с прелестных головок юных чаровниц, которые решат испытать судьбу.

Откинулся на спинку стула, угрюмо насупившись.

Ага, понимает, что я права. Но признать это пока еще гордость не позволяет.

— А если ты выиграешь? — вдруг подала голос Трикси.

Пенни ткнула ее острым кулачком в бок, и сестренки залились переливчатым смехом.

— Тогда наша сестра станет императрицей, — хмуро обронил Хенн. — Эка беда. Авось поможет нам из нищеты выбраться.

И тут же ловко увернулся от подзатыльника, которым собиралась наградить его мать.

— И ничего мы не нищие! — возмущенно воскликнула она. — Живем вполне по средствам. Пусть не лучше, но и не хуже других.

— Ага, как же, не хуже! — Хенн неожиданно с грохотом отодвинул стул, едва не опрокинув его, и выскочил из-за стола. Поднял ногу, продемонстрировав всем присутствующим башмак, чья подошва держалась лишь каким-то чудом. Ядовито сказал, обращаясь ко мне: — Смотри, сестренка. У тебя замечательный план, но вряд ли он исполнится. Боюсь, тебя просто не пустят во дворец, приняв за попрошайку.

— Хенн, что за чушь ты городишь! — Матушка в свою очередь вскочила на ноги. Рассерженно подбоченилась, отчеканив: — Никто не примет Шиару за попрошайку. Да, платица у нее не новые, зато все чистенькие и аккуратные.

— Такие же аккуратные, как этот башмак? — Хенн вдруг нагнулся и стащил его с ноги. С досадой и настоящей ненавистью запустил в ближайшую стену.

Трикси и Пенни испуганно взвизгнули. Даже обычно невозмутимый Рейн вздрогнул и прошипел себе под нос очень некрасивое ругательство. Благо еще, что оно прошло мимо ушей родителей.

— Молодой человек, что вы себе позволяете?! — гневно прогрохотал отец, поднимаясь со своего места.

— Достали вы меня, — прошипел Хенн. — Все достало! Эти обноски достали. Эта картошка вечная на ужин достала. Насмешки достали...

Шмыгнул носом, резко утер кулаком опасно блеснувшие глаза. И выскочил из комнаты, не дожидаясь, когда опешивший отец придет в себя.

Я проводила его задумчивым взглядом. Нет, меня не удивила выходка брата, потому что я прекрасно понимала его чувства. Помнится, в его возрасте мне тоже приходилось несладко. Дети бывают очень злы. И особенно любят они издеваться над теми, кто так или иначе выделяется из числа себе подобных. Неважно чем: одеждой ли, внешностью или

сообразительностью.

Наверное, именно поэтому я все свои силы кинула на учебу. Поступление в академию — предел моих мечтаний. И я сделаю все, чтобы сдать экзамены. Даже приму участие в этом глупейшем смотре невест, хотя, что скрывать очевидное, мне это поперек горла. Отец прав. Девушки на подобном отборе чем-то напоминают обычный товар. Главная их задача — понравиться придирчивому покупателю. И, по большому счету, неважно, что его роль в данном случае играет сам император.

— Ничего не понимаю, — отец растерянно посмотрел на мать. — Что за муха его укусила?

— Я разберусь, — заверила его мать. С тяжким вздохом отправилась вслед за Хенном. За ней потянулись и остальные.

Спустя несколько минут мы с отцом остались наедине.

Он опять опустил на стул. Немного дрожащей рукой провел по лбу, убирая назад растрепавшиеся волосы.

Внезапно я ощутила жалость к нему. Только сейчас я подумала о том, как тяжело приходится отцу. Чем старше дети — тем больше у них потребностей. А ведь он не молодеет и при всем желании не может прыгнуть выше головы.

— Будь осторожнее, Шиара, — вдруг негромко произнес отец и посмотрел на меня.

— Папа, я ведь уже сказала, что никакой опасности нет, — напомнила я, недовольно покачав головой.

— Да-да, я помню, — виновато отозвался тот. — Клятва императора и все такое прочее. Но все-таки — будь осторожнее. Почему-то у меня дурное предчувствие.

— Все будет хорошо, — заверила я его, снисходительно ухмыльнувшись. С иронией напомнила: — Не забывай, что в нашей семье только у меня имеется колдовской дар.

— Родительское чутье подчас сродни магии, — парировал отец. Торопливо продолжил, не дав мне ничего сказать в ответ: — Просто будь осторожнее, Шиара. Я понимаю, что ты у меня умная девочка. Но, по-моему, сейчас ты все-таки совершаешь ошибку. Целый месяц провести в месте, наполненном толпой конкурирующих друг с другом девиц... Это как попасть в змеиную яму.

— Все будет хорошо, — твердо повторила я. — Не забывай, что я в некотором роде вне конкурса.

— Правда, остальные об этом не знают, — совсем уж тихо проговорил отец.

Глава вторая

— Простите, но я не могу пропустить вас во дворец.

В этот момент я готова была убить предупредительного, вежливого юношу, который встал последним препятствием на моем нелегком пути.

Кто бы мог предположить, что столь тщательно продуманный план сорвется, так и не начав толком исполняться! А все из-за чего? Из-за того, что какому-то там распорядителю не понравился мой вид!

Эх, а ведь Хенн был прав! Неприятно осознавать, что его недавнее высказывание получилось поистине пророческим.

— Почему? — упрямо спросила я, уже понимая, каким будет ответ.

Юноша насмешливо поднял бровь и окинул меня выразительным взглядом.

Я почувствовала, как мои щеки запылали от негодования. Ишь ты, и в самом деле ему мой наряд не понравился.

Да, я не собиралась разряжаться в пух и перья, явившись на церемонию записи в отбор. Честно говоря, у меня и не было такой возможности. Девушки вокруг меня блистали роскошнейшими нарядами, каждый из которых тянул на настоящее произведение искусства. А я... Ну, мое платье было чистое и опрятное. Матушка несколько ночей потратила на то, чтобы привести мой гардероб в порядок. Да, я была не в бархате и не в парче. Зато скромный синий сарафан придавал моим серым глазам голубой оттенок весеннего неба и выгодно подчеркивал фигуру. То бишь отсутствие лишнего веса и наличие какой-никакой груди. Подумаешь, нет в нем соблазнительного декольте и волнующего разреза на подоле. Я и подумать не могла, что это будет обязательным условием для того, чтобы попасть в число счастливиц, допущенных до отбора. И, в конце концов, должно ведь быть хоть какое-то разнообразие. Мои соперницы так и щеголяли своими впечатляющими достоинствами. Того и гляди, у кого-нибудь грудь вывалится на всеобщее обозрение. Не думаю, что отсутствие моих прелестей на этой ярмарке тщеславия причинит кому-нибудь огорчение.

Юноша между тем с демонстративным вниманием принялся перебирать бумаги на столе, всем своим видом показывая, что вопрос закрыт.

Ну уж нет, не на ту напал! Он внесет мою фамилию в окончательный список участниц! Или я вытрясу из него всю душу.

— И все-таки я не услышала объяснений, — процедила я, страдая от невыносимого желания огреть этого оболтуса чем-нибудь тяжелым по голове. Чтобы у него мозги на место встали.

Ишь ты, и сам вырядился как на смотрины. Камзол золотой нацепил, рубашка, выглядывающая из ворота, так и спит белизной. Кстати, по-моему, и косметикой не побрезговал. Уж больно четкая линия бровей была у этого смазливового юнца. И глаза наверняка подвел.

Юноша тяжело вздохнул и устало посмотрел на меня.

— Девушка, вы прекрасно понимаете, что ваш вид не подходит для участия в конкурсе, — снисходительно обронил он. — Думаю, вы успеете сбежать домой и переодеться. У вас есть еще целый час до окончания записи.

— Что именно вас не устраивает в моем облике? — переспросила я.

Интересно, если я ему все содержимое чернильницы на камзол опрокину — это сочтут

за оскорбление представителя императорской власти?

Юноша, который вряд ли подозревал, какие кровожадные мысли в этот момент одолевают меня на его счет, презрительно поджал губы, явно не желая вдаваться в подробности.

— Между прочим, в листовке ничего не сказано о форме одежды, — не унималась я. — А по всем остальным критериям я подхожу. Мне меньше двадцати пяти. Я не замужем и не имею детей. Согласие родителей получено.

— Да при чем тут это! — распорядитель все-таки не выдержал и повысил голос, утомленный моей неуступчивостью. — Дорогуша, вы выглядите так, как будто в библиотеку собрались, а не во дворец на императорский бал конкурсанток!

Надо же, догадливый малый. Именно в библиотеку я и собралась. Нужен мне был этот бал. Говоря откровенно, я и танцевать-то не умею.

— В таком случае дайте мне официальный отказ! — потребовала я. — Заверенный печатью и подписью.

— Вы судиться, что ли, со мной собрались? — Распорядитель презрительно фыркнул. — Очень смешно!

А вот мне сейчас было отнюдь не до веселья. Моя мечта таяла, рискуя в любой момент рассыпаться в прах. Мне нужно стать одной из конкурсанток! Иначе об учебе в академии можно забыть. По крайней мере, на ближайший год.

— И все-таки я настаиваю!..

Как я ни старалась сохранить бесстрастность, но мой голос опасно дрогнул. Слишком сильные эмоции меня сейчас переполняли. Как ни стыдно признаться, но я готова была разрыдаться прямо при всех. И не для того, чтобы меня пожалели. Просто мне было очень обидно.

Распорядитель мученически возвел глаза вверх. Покачал головой и открыл было рот, желая мне что-то сказать.

Однако мгновением раньше на его плечо легла чья-то рука.

— Что тут происходит? — мягко осведомился незнакомый мужчина.

Он появился так внезапно и бесшумно, что я вздрогнула от неожиданности. Ух ты, возник словно из ниоткуда!

Затем окинула нового участника беседы внимательным взглядом, пытаюсь определить, сможет ли он выступить моим союзником в этом споре. Симпатичный, кстати. Правда, староват для меня. По-моему, тридцать лет ему точно есть. Темноволосый, темноглазый. И одет в неприметную одежду, которая резко контрастировала с золотым камзолом распорядителя.

Однако юноша, который так упорно старался не допустить меня до участия в конкурсе, почему-то отреагировал на появление этого незнакомца очень остро. Он вдруг побледнел, да так сильно, что стало очевидно — косметикой в этот день парень все-таки воспользовался. Вон как пудра выделяется. Словно маска на посеревшей от волнения коже.

— Г-г-господин, — запинаясь, выдохнул он. Встал, сел, собрался было опять встать, но мужчина надавил ему на плечо рукой, безмолвно приказывая остаться на месте.

— Что тут происходит, Маверик? — повторил он недавний вопрос с доброжелательной улыбкой. — Неужели назревает скандал?

Юноша почему-то не торопился ему ответить, глаза на мужчину с таким первобытным ужасом, как будто перед ним вдруг материализовался огнедышащий дракон.

Наверное, этот неприметный тип является его начальником. Поди, какой-нибудь старший камердинер. Ну или кто там еще есть из слуг. Не разбираюсь я в дворцовой иерархии.

— Да, назревает скандал! — решительно вмешалась я, торопясь воспользоваться удобным случаем наябедничать. — Этот... этот нехороший тип не хочет вносить меня в список участниц!

Мужчина со скрытой иронией изогнул бровь, внимательно посмотрев на меня.

И неожиданно мне стало как-то не по себе. Было в его взгляде что-то... не совсем обычное. Точнее сказать — совсем необычное. Как будто порыв невидимого ветра заставил меня поежиться. Кажется, теперь я понимаю, почему Маверик в смешном золотом камзоле так боится этого мужчины.

Но я упрямо подняла подбородок, решив бороться до конца. Если меня не допустят до конкурса, то им придется силком выталкивать меня из дворца. А я буду упираться всеми руками и ногами и орать об ущемлении моих прав.

— Видите ли, внешностью я не вышла, — возмущенно затараторила я. — Лицо у меня для императора слишком некрасивое.

— Неправда! — возмутился распорядитель, выйдя из ступора от такой откровенной лжи. — Девушка, я и слова не сказал против вашей внешности! Конечно, шика и лоска вам не хватает, но что ожидать от простолюдинки.

Я нехорошо сощурила глаза. А вот это он зря сказал. Сдается, полетят сейчас клочки по закоулочкам. Неужели сам аристократ в десятом поколении? Ой, что-то сильно сомневаюсь!

Краем глаза я заметила, как незнакомец опустил голову, пряча снисходительную усмешку. И тут же вспылала праведной яростью. Ишь ты, а он, судя по всему, поддерживает мнение этого хлыща напыщенного. Подумать только, он еще показался мне симпатичным. Как обманчива бывает внешность!

— Но вы посмотрите на себя и посмотрите на остальных участниц конкурса, — продолжил Маверик.

И в подтверждение своих слов ткнул указательным пальцем в ближайшую девушку, которая слишком усердно делала вид, будто не прислушивается к происходящему.

Та немедленно подарила мне улыбку, полную превосходства. Круто развернулась на высоченных каблуках, с удовольствием продемонстрировав свою филейную часть, туго обтянутую зеленым бархатным платьем. Затем повернулась передом и приняла томную позу, позволив правой тоненькой лямке низкого лифа опасно соскользнуть с плеча.

Теперь ее грудь держалась в пределах декольте лишь каким-то чудом. Если бы девушка хоть немного наклонилась вперед, то непременно продемонстрировала бы свой внушительный бюст всем заинтересованным зрителям.

Маверик не удержался и плотоядно вздохнул, невежливо, в упор, уставившись на сию часть тела моей более удачливой соперницы. А вот незнакомец был сдержаннее в проявлении эмоций. Он мазнул по девушке равнодушным взглядом и едва заметно поморщился, словно от отвращения.

— То есть, чтобы попасть в число конкурсанток, мне нужно показать вам грудь? — язвительно поинтересовалась я. — Тогда написали бы это прямым текстом в объявлении.

Незнакомец не выдержал и фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха, украдкой подмигнув мне в знак одобрения.

— Что? — Маверик возрился на меня с неподдельным удивлением. — Да с чего вы это

решили?

— А чем тогда она лучше меня? — вопросом на вопрос ответила я. — Лично я вижу лишь одно отличие между нами: количество обнаженного тела.

Маверик неполную минуту осмысливал услышанное, не найдя сразу, чем возразить. Затем издал полный муки стон.

— Девушка, ну как вы не понимаете, что нельзя прийти на отбор в таком виде! — прорычал он. — Вы ведь отправляетесь во дворец! Предстанете перед самим императором!

— Нет, я прекрасно понимаю желание императора видеть вокруг себя только полуобнаженных девиц, — как можно громче провозгласила я, желая привлечь внимание окружающих к происходящему. — Почему бы и нет? Была бы я холостым богатым мужчиной, то тоже развлекалась бы подобным образом. Но...

— Достаточно, — вдруг обронил незнакомец.

Странно, он произнес это негромко и без нажима. Но горло словно сжала невидимая рука, и я тут же замолчала. С удивлением посмотрела на мужчину. Как у него это получилось? Даже одна мысль ослушаться его и довершить фразу привела меня в настоящий ужас.

— Спасибо, — мужчина улыбнулся мне, поблагодарив за исполнение своего распоряжения. Затем посмотрел на Маверика и уже серьезнее добавил: — Запиши эту прелестную воинственную девушку в число участниц конкурса.

Удивительное дело, но распорядитель даже не подумал протестовать. Он мгновенно растерял свой боевой пыл. Придвинул к себе бумаги и сосредоточенно заскрипел пером.

— Имя, — буркнул он, обращаясь ко мне.

— Шиара, — растерянно ответила я, еще не веря в свою победу.

— Фамилия?

— Гретхольд.

Загадочный незнакомец, благодаря которому я оказалась в числе участниц предстоящего конкурса, дождался, когда Маверик присыплет запись песком. Потом удовлетворенно кивнул и посмотрел на меня.

— Удачи на конкурсе, Шиара Гретхольд, — пожелал он.

После чего исчез так же незаметно и бесшумно, как и появился, не дожидаясь, когда я приду в себя и поблагодарю его за помощь.

* * *

Остаток дня прошел для меня в пусть утомительных, но приятных хлопотах. Сначала я сбегала домой и обрадовала родителей, что все в порядке. Матушка не удержалась и всплакнула у меня на плече. Да что там, даже обычно суровый отец, который не скрывал своего скептического отношения к моей задумке, и тот прослезился, когда услышал, что первый этап испытания уже позади. Затем я рванула обратно. И оказалась в самом конце огромной очереди на заселение.

Она тянулась так медленно, что я успела проклясть все на свете. Эх, сколько же тут страждущих попасть на глаза императору? А ведь отбор проводится каждый год. Подумать только, сколько всевозможных красавиц за это время прошло мимо глаз императора. На его месте я бы уже возненавидела весь женский пол.

Кстати, а может быть, поэтому он до сих пор и не сделал выбор? Кто знает, вдруг он предпочитает крепкие мужские объятия ласковым женским поцелуям.

Наверное, у моих родителей возникло бы много вопросов, если бы они узнали, что я в курсе подобных развлечений современной молодежи. Хорошо, что я умею держать язык за зубами.

Мысль о нетрадиционной ориентации императора настолько меня позабавила, что я негромко хихикнула. Повеселевшим взглядом окинула длинную очередь разряженных девиц. Н-да, знали бы они, что все их надежды и чаяния изначально обречены на провал.

— Рад видеть, что у вас хорошее настроение.

Я подпрыгнула на месте и едва не выругалась в полный голос, настолько неожиданно это прозвучало. Повернулась к улыбающемуся темноволосому мужчине, благодаря которому, собственно, и попала в список конкурсанток.

Тот по-прежнему был в черном камзоле и темных узких штанах, заправленных в высокие сапоги. Правда, теперь на его шее красовалась массивная серебряная цепь. Видать, принарядился для торжественной церемонии начала соревнования. Она будет вечером через несколько часов после расселения. Надо ведь бедным конкурсанткам дать отдохнуть после столь утомительного дня.

— А почему мое настроение должно быть плохим? — спросила я, с усилием придав своему лицу радушно выражение. Подумала немного и добавила: — Кстати, спасибо вам за помощь. Если бы не вы, то тот напыщенный болван не допустил бы меня к конкурсу.

— Не надо благодарностей, — незнакомец покачал головой. — Меня просто восхитила ваша настойчивость. Такое стремление к цели должно быть вознаграждено.

— Угу, — буркнула я, напряженно раздумывая над тем, успею ли наведаться сегодня в библиотеку.

Эх, вряд ли! Наверное, это будет уже наглостью с моей стороны — пропустить столь важное событие, как открытие конкурса. Ладно, впереди у меня целый месяц.

— Можно нескромный вопрос? — вдруг спросил незнакомец.

Я нахмурилась и бросила на него опасливый взгляд.

Что ему еще от меня понадобилось? Неужели потребует сейчас какой-нибудь благодарности за свою помощь? Пусть только попробует! Сразу в лоб получит. Видать, прав был мой отец, что среди этих придворных приличных людей и днем с огнем не сыщешь.

— Зачем вы участвуете в конкурсе? — продолжил мужчина, должно быть, сочтя мое молчание за разрешение. — Неужели вы в самом деле мечтаете связать свою жизнь с мужчиной, которого никогда не видели? Да, профиль императора отчеканен на монетах. Но вы наверняка понимаете, что они могут быть весьма далеки от реальности, как и его официальные портреты. Художники любят льстить своим заказчикам, особенно если те платят золотом. Вдруг император в действительности кривой, косой и прыщавый? Не обидно вам, молодой и красивой девушке, будет терпеть такое чудо рядом с собой всю жизнь? Или блеск воображаемой короны настолько ослепляет вам глаза, что вы готовы мириться со всеми недостатками Инвара Первого?

Ишь, как его разобрало. С чего вдруг, спрашивается? И вообще, что он прицепился ко мне со своими нравоучениями? Или считает, что я в знак благодарности должна выслушивать его снисходительные рассуждения о смысле жизни?

— Да нужен мне был этот император, — буркнула я, слегка потрясенная столь долгой и проникновенной тирадой незнакомца. — И упаси меня Богиня от участи стать его

избранницей! И без этого счастья проживу как-нибудь.

Мужчина удивленно хмыкнул, вряд ли ожидая от меня такого ответа.

— Зачем тогда вы участвуете в отборе? — повторил он свой самый первый вопрос.

— А это не ваше дело, — спокойно ответила я. — Поверьте, меня на это подвигли серьезные обстоятельства.

Незнакомец ожидал продолжения. Но его не последовало. В этот момент очередь начала быстро продвигаться вперед, и я подхватила с земли небольшую сумку, в которую без проблем уместила весь свой нехитрый скарб.

— Ну что же, еще увидимся, Шиара Гретхольд, — донеслось до меня финальное.

И только в этот момент я осознала, что в очередной раз позабыла спросить имя загадочного придворного.

Впрочем, переживать по этому поводу я точно не собиралась. Станный он какой-то. Станный и мутный. Привязался на пустом месте. Конечно, я ему благодарна за то, что он осадил Маверика и заставил его занести меня в список участниц. Но это не дает ему права читать мне мораль. Сама как-нибудь разберусь с тем, как и что мне делать.

А еще через некоторое время я полностью выбросила незнакомца из своих мыслей. Не до того стало. Замученный и задерганный Маверик, который слишком упорно делал вид, будто не узнает меня, выдал мне массивный железный ключ, на котором был выгравирован номер 13.

— Счастливый номер, — пошутила я, с интересом разглядывая замысловатые завитки на стержне ключа, которые и складывались в это число.

— Следующая! — крикнул Маверик, проигнорировав мое высказывание. Небрежно тыльной стороной ладони утер обильную испарину со лба, не заметив, что тем самым некрасиво размазал пудру.

Я сочувственно вздохнула. Если честно, выглядел несчастный сейчас так потрепанно и устало, что мне стало его даже жалко. Эх, нелегкое это занятие — руководить столь масштабным конкурсом.

— Позвольте вас проводить, — вежливо обратился ко мне один из прекрасно вышколенных слуг, которые широким полукругом расположились за спиной Маверика. Именно в их распоряжение поступала каждая из конкурсанток, получив заветный ключ.

Естественно, я не стала отказываться. С моим-то везением мне только заблудиться не хватало. Кто знает, вдруг отсутствие на церемонии открытия будет вести к немедленному исключению из числа соревнующихся.

Подтянутый юноша в серебристом камзоле двинулся было вперед, но я громко присвистнула.

— Эй, подождите немного! — окликнула его я.

Юноша обернулся ко мне. Изумленно вскинул бровь.

Интересно, это у них мода такая при дворце? Даю зуб, что и этот парнишка, который выглядел моим ровесником, не отказался от легкого ненавязчивого макияжа. Заставляет задуматься... о разном. Как бы мои размышления о причинах затянувшегося холостого периода у императора не оказались истинной правдой.

— Не будете ли вы так любезны и не поможете ли слабой девушке с ее вещами? — милым тоном прошептала я и, не дожидаясь ответа, небрежно вручила свою ношу прямо в руки опешившему от такой наглости юнцу.

Усердно захлопала ресницами, удерживая на губах невинную улыбку. Пусть попробует

отказать такой милашке.

А почему бы, собственно, и нет? Отец всегда учил меня, что женщина в присутствии мужчины не должна поднимать ничего тяжелее дамской сумочки. Пусть проявит свою придворную галантность.

— Э-э... — замялся юноша, уставившись на мой баул с такой оторопью, как будто я вручила ему нечто непонятное.

Настороженная его реакцией, я огляделась. Досадливо цокнула языком, заметив, что остальные участницы будущего конкурса самостоятельно пыхтели под тяжестью своего багажа, тогда как провожатые лишь любезно открывали перед ними двери. Эх, сдается, я слегка переборщила. Но что теперь поделать. Не отступать ведь. И потом, по-моему, в моей просьбе нет ничего выходящего за рамки обычной вежливости. Или здешние слуги не считают себя мужчинами?

— Пожалуйста, — с нажимом повторила я. — Вы меня безмерно обяжете этим.

Юноша нерешительно переступил с ноги на ногу, с нескрываемой брезгливостью держа мою сумку на вытянутой руке.

— У вас опять проблемы, Шиара Гретхольд?

Я почти не удивилась, услышав знакомый вкрадчивый голос за спиной. Эх, этот тип от меня явно не отвяжется. Следит он за мной, что ли? Или успел пожалеть о своем решении допустить меня до конкурса и теперь ждет моей малейшей оплошности, чтобы вышвырнуть отсюда? Похоже на то, кстати.

Но куда сильнее меня изумила реакция слуги на появление загадочного незнакомца. Он смешно выпучил глаза, как будто вдруг увидел перед собой привидение.

Да кто этот тип такой? Почему его так боятся?

— Никаких проблем, — бодро отрапортовала я, обернувшись к мужчине. — Просто попросила сего милого юношу донести мою сумку до покоев.

— Да, — с непонятной обидой подтвердил тот мои слова. — Попросила. Но это не входит в мои обязанности, господин!

— А это и не обязанность, а привилегия, — парировала я с очаровательной улыбкой. — Разве может быть для мужчины что-нибудь более приятное, чем помочь представительнице слабого пола?

— О небо, это просто уму непостижимо! — раздался позади измученный голос Маверика. — Она опять начала...

По всей видимости, распорядитель не упустил удобной возможности погреть уши на нашем диалоге. Благо, что мы не успели далеко отойти от его стола, где он раздавал ключи конкурсанткам.

Загадочный незнакомец вдруг расхохотался, должно быть, позабавленный всей этой ситуацией. Да так заразительно, что даже я улыбнулась, хотя ситуация не особо располагала к веселью.

Однако этот приступ не продлился долго. Достаточно быстро таинственный мужчина, своим появлением неизменно наводящий ужас на дворцовых слуг, прекратил смеяться и небрежно смахнул выступившие на глазах слезы.

— Можешь быть свободен, — спокойно сказал он, обращаясь к совершенно растерявшемуся слуге. — Я сам провожу Шиару Гретхольд.

Протянул руку и прищелкнул пальцами, по всей видимости, требуя отдать мою сумку.

Несчастный слуга неожиданно раскраснелся чуть ли не до слез, как будто ему стало

стыдно. Но протестовать не осмелился. С поклоном вручил мужчине мою несчастную поклажу и тут же поспешно ретировался.

— Итак, какой номер на вашем ключе? — осведомился мужчина, бросив на меня озорной взгляд.

— Тринадцатый, — послушно ответила я.

По лицу незнакомца пробежала быстрая тень, как будто его удивил мой ответ. Но он ничего не сказал, лишь бросил быстрый взгляд на Маверика.

Тот сидел к нам спиной. Но я не сомневалась, что все его внимание обращено к нам. Вон бедняга как на стуле-то изогнулся, лишь бы не пропустить ни одного слова из нашего разговора.

— Тринадцатые покои, стало быть, — задумчиво обронил мужчина, буравя взглядом спину распорядителя. — Очень занимательно.

Уши Маверика принялись медленно, но верно багроветь, что без всяких слов доказывало: он точно прислушивался к происходящему за его спиной.

Я недоуменно пожала плечами. А что не так с этими покоем? Или распорядитель по вредности своей приказал поселить меня в какой-нибудь тесной сырой каморке? Ну да переживу как-нибудь. Вряд ли мне выделят комнатку меньше, чем в родительском доме. Там мне приходилось ютиться вообще на чердаке. Благо еще, что младшим вход туда был заказан.

— Идемте, — мягко проговорил незнакомец. — Там разберемся.

Без малейшего усилия закинул мою сумку на плечо и отправился вперед. Я послушно двинулась следом, с некоторым изумлением наблюдая за тем, как послушно расступается перед ним толпа разукрашенных и разодетых конкурсанток. Все-таки было в этом мужчине что-то очень властное. Иначе почему его настолько безропотно пропускают вперед?

Думаю, было бы неплохо познакомиться. Самой интересно, с кем меня свела судьба.

— Кстати, меня зовут Шиара, — проговорила я, как только мы свернули из переполненного общего зала в один из темных тихих коридоров.

Запнулась, осознав, насколько глупо это прозвучало.

Как будто он не в курсе! Ведь уже несколько раз называл меня полным именем.

— Очень приятно, Шиара, — с легкой иронией отозвался незнакомец. — А я — И... — Мужчина на неуловимый миг замялся, затем спокойно завершил: — Я Ивар.

Ивар, стало быть. А дальше как? И кем вообще он работает при дворце?

— Ивар... — протянула я и сделала многозначительную паузу, надеясь, что с его стороны последует продолжение.

Но мужчина лишь усмехнулся, сделав вид, будто не понял столь явный намек.

Я обиженно засопела. Ишь какой таинственный! Ну и демоны с ним! Подумаешь, не очень-то и интересно, кто он такой.

Понятное дело, я лукавила. Любопытство буквально пожирало меня изнутри. Но куда скорее я откусила бы себе язык, чем продолжила расспросы.

Некоторое время мы шли молча. Позади потихоньку стихал шум общего зала. Коридор становился все уже и темнее. Окон здесь не было. Свет давали лишь чадающие огни факелов, судя по зеленоватому оттенку пламени, зачарованные от сквозняков.

После очередной лестницы, ведущей круто вниз, я начала беспокоиться. А куда, собственно, этот самый Ивар ведет меня? Неужели меня поселили в подвале?

— Маверик решил отыграться на вас, — неожиданно проговорил Ивар, внимательно

глядя себе под ноги. И правильно делал, кстати. Пол здесь был настолько выщерблен, что приходилось выверять каждый шаг, чтобы не споткнуться. А мужчина уже продолжал: — В тринадцатых покоях уже давно никого не селят.

— Что, моими соседями будут крысы и скелеты, замурованные в стенах? — неловко пошутила я.

— Ну, крыс не будет, — поспешил заверить меня Ивар. — А вот скелеты... Это вопрос спорный и малоизученный.

Наверное, он ожидал, что после этого откровения я развернусь и с воплем ужаса ринусь прочь из дворца. Но я лишь крепче стиснула зубы. Подумаешь, скелеты. Не так уж это страшно. Тяжело придумать более мирное и тихое соседство. Не будут же они, в самом деле, бродить по ночам и мешать мне спать.

«Как знать, как знать, — тут же не согласился со мной внутренний голос. — К скелетам в стенах обычно прилагаются и неупокоенные души. Будет какой-нибудь призрак стенать тебе на ухо да греметь оковами».

— А несчастные случаи во время отбора бывали? — ляпнула я, несколько обеспокоенная этой мыслью.

Призраки ведь разные встречаются. Как бы не нарваться на какой-нибудь мстительный дух.

Ивар вряд ли ожидал от меня подобного вопроса. Он споткнулся от неожиданности и бросил на меня удивленный взгляд, остановившись.

— Столько девушек в одном месте, — пояснила я, не желая признаваться в том, что на самом деле боюсь привидений. — И все мечтают об одном... Люди бывают способны на многое во имя достижения заветной цели.

— Насколько мне известно, пока никаких неприятных происшествий в истории конкурса не было, — медленно ответил Ивар, продолжая буравить меня пристальным немигающим взглядом.

Такое внимание начало меня раздражать. И почему так вылутился, спрашивается?

— И это хорошо. — Я мудро покивала головой. Подумала немного и зачем-то добавила: — Но все когда-нибудь случается в первый раз.

Честное слово, я понятия не имела, почему это слетело с моих уст! Точнее говоря, я осознала, что произнесла, лишь когда увидела, как медленно, но верно округляются глаза Ивара.

Я мысленно выругалась, досадуя на себя. Должно быть, это у нас семейное: сначала ляпнуть, а потом подумать.

— Это очень любопытное замечание, — протянул Ивар, по-прежнему оставаясь на месте. — Почему вы так сказали?

Я неопределенно пожала плечами. А мне-то откуда знать? Верно отец говорит: язык — самый главный враг человека.

— Тем не менее я думаю, что конкурс пройдет без неприятных происшествий, — добавил Ивар, повернулся и вновь отправился вперед. Обронил через плечо: — Как-никак сам император гарантирует девушкам безопасность.

Стоило ему только так сказать, как тишину коридора прорезал отчаянный, захлебывающийся от ужаса вопль.

Он прозвучал так резко, что я сама чуть не завизжала во весь голос. О небо, что это? Неужели мое предположение о призраках оказалось правдой и мы услышали стенания

неуспокоенной души?

— В-вы слышали? — запинаясь от испуга, спросила я у Ивара.

Точнее, у того места, где он только что стоял. Потому что мужчина рванул вперед, небрежно бросив мою сумку у стены.

А мне что делать? Наверное, правильное всего было замереть на месте. Или еще лучше — вернуться в общий зал. Не нравятся мне пустынные темные коридоры, в которых кто-то вопит. Но почти сразу я с тоской осознала, что просто не сумею вспомнить дорогу обратно. А остаться здесь одной... Ну уж нет, с Иваром, по крайней мере, не так страшно.

И я стремглав помчалась за мужчиной, и думать забыв о своей сумке. Демоны с ней! Все равно на мое тряпье вряд ли кто-нибудь в здравом уме и твердой памяти покусится.

Хвала небесам, Ивар не успел убежать далеко. Точнее сказать, я наткнулась на него за ближайшим же поворотом. Выскочила из-за угла и с размаха ткнулась в его спину, не успев затормозить.

Мужчина, однако, даже не покачнулся, хотя любой другой на его месте отлетел бы в сторону. Он стоял и что-то пристально разглядывал перед собой.

— Что там? — дрожащим от испуга голосом спросила я.

Вытянула голову, силясь рассмотреть что-нибудь.

Коридор здесь был особенно узким. Фигура Ивара занимала почти весь проход, поэтому мне пришлось встать на цыпочки, чтобы выглянуть из-за его плеча.

И я тут же пожалела о своем любопытстве. Потому что перед нами на боку лежала девушка. Роскошные иссиня-черные волосы разметались по грязному каменному полу. Бледное безжизненное лицо было запрокинуто вверх. Ничего не выражающие глаза, подернутые пеленой смерти, бесстрастно смотрели перед собой.

— Она что, мертва?

Я не узнала собственный голос — настолько тоненько он прозвучал. Ивар недовольно дернул щекой, словно отгонял невидимого комара. Затем присел перед незнакомкой на корточки и приложил два пальца к ее шее в попытках нащупать пульс.

Я следила за его действиями с плохо скрытой надеждой. Хоть бы эта девушка оказалась жива! Пусть она просто в глубоком обмороке.

Но Ивар помрачнел еще больше, и я поняла, что моим чаяниям не суждено сбыться. Затем он встал и неосознанно вытер руку о штаны.

Я приглушенно всхлипнула. Жуть какая! Впервые я видела смерть так близко от себя. Подумать только, всего несколько минут назад эта девушка жила, дышала полной грудью, мечтала... А теперь — все.

— Надо позвать людей, — сухо проговорил Ивар. — Пусть разбираются, — сделал паузу и с чувством ругнулся: — Демоны, в самом начале конкурса! Как не вовремя-то!

Я невольно кивнула, соглашаясь с ним. И впрямь, ну очень не вовремя. Как бы конкурс вообще не отменили. Да, это прозвучит кощунственно, но прежде всего я сейчас думала о себе. Если из-за несчастного случая все отменят, то о реферате можно забыть.

— Как ее вообще угораздило так неудачно упасть? — продолжил тем временем Ивар. — Прямо виском на камень.

— А почему вы так уверены, что это несчастный случай? — вдруг спросила я, не в силах отвести взгляда от прекрасного лица незнакомки.

Высокие точеные скулы. Пухлые губы. Зеленые глаза, сейчас мутные и остекленевшие. Демоны, да даже после смерти она оставалась красоткой! Думаю, если бы она приняла

участие в конкурсе, то наверняка бы выиграла его.

— Что ты имеешь в виду? — Ивар резко обернулся ко мне.

По всей видимости, от потрясения он забыл о вежливости и принялся именовать меня на ты. Но я и не думала возражать. В самом деле, будет глупо сейчас напоминать ему о правилах этикета. На которые, к тому же, и сама плевать хотела.

— Ну... — Я неопределенно развела руками. — Она красивая. Очень красивая. И она точно участвовала в конкурсе. С такой внешностью, как у нее, она стала бы фавориткой отбора.

— Мы вместе слышали крик, — отчеканил Ивар. — Я был здесь уже через минуту. И не заметил, чтобы кто-нибудь убегал. Тогда как этот коридор тупиковый. Смотри.

И махнул рукой, указав мне на близкую стену.

— Это же дворец. — Я пожала плечами, не слишком впечатленная его доводами. — Тут наверняка масса потайных ходов.

— Уж поверь мне, я бы знал, если бы здесь была какая-нибудь лазейка, — с непонятной самоуверенностью фыркнул Ивар.

Я скептически хмыкнула. Свежо предание, да верится с трудом. Императорскому дворцу никак не меньше тысячи лет, насколько я помню из учебников истории. Полагаю, даже сам правитель не в курсе всех тайн своего жилища.

— Позволь, — и я шагнула вперед, ловко потеснив мужчину и, в свою очередь, перестав выкать ему. В конце концов, не я первая начала.

— Что ты задумала? — с любопытством спросил он, когда я, в свою очередь, присела около девушки.

Я глубоко вздохнула, собираясь с силами. У меня есть дар. И сейчас самое время его продемонстрировать. Главное, чтобы он не подвел меня в столь ответственный момент, как это часто бывает.

И я легонько прикоснулась к камню, который, по всей видимости, и послужил причиной смерти незнакомки. По крайней мере, она лежала щекой прямо на нем. К этому моменту под головой несчастной скопилась целая лужица вязкой крови. И от ее медного запаха тошнота подкатила к горлу.

— Что ты делаешь? — почему-то шепотом спросил Ивар, нагнувшись ко мне.

Я подняла свободную руку и приложила указательный палец ко рту. Не надо мне мешать. Мой дар слишком пуглив и своенравен.

Неполную минуту ничего не происходило. Я было разочарованно вздохнула, подумав, что ничего не получилось. Но тут же поняла, что поторопилась с выводами.

Пальцы неожиданно обожгло огнем. Ладонь словно приклеилась к камню, не давая мне отдернуть ее.

Тьма сгустилась перед моими глазами, но почти сразу внезапно схлынула. И я увидела парочку, мирно беседующую в этом коридоре.

«Прошлое, — промелькнуло в голове. — Ты заглянула в прошлое».

Девушка, несомненно, была той же самой. И я невольно залюбовалась ею. Какая же она красotka!

«Была красоткой», — жестокосердно поправил меня внутренний голос.

А вот ее собеседника я никак рассмотреть не могла. Его словно скрывала серая пелена какого-то заклинания.

— Я выполнила твое желание, — со смехом проговорила девушка. — Записалась на

конкурс. Представляю, каким будет лицо Инвара, когда он увидит меня на отборе. Ты прав, это отличная шутка!

— Молодец, Мирайя.

Я невольно поежилась. Голос у второго участника разговора был... какой-то очень странный. Безжизненный и очень тихий.

— И какая же награда меня ждет за то, что я согласилась участвовать в твоём розыгрыше? — кокетливо спросила девушка.

Непонятная мгла, скрывающая загадочного мужчину, приблизилась к ней. Девушка замерла, глядя на своего собеседника широко распахнутыми глазами, на дне которых искрились смешинки. А затем ее лицо исказила гримаса ужаса, и она закричала.

Я невольно вздрогнула. О да, именно этот крик мы слышали в коридоре.

Спустя миг девушка рухнула на пол словно подкошенная. Мучительная судорога пронзила ее тело. Она отчаянно заскребла ухоженными длинными ногтями по камням, затем перевернулась на бок и затихла.

— Твоя награда, Мирайя, — прозвучало равнодушное сверху, — быстрая смерть.

Где-то неподалеку послышался быстро приближающийся топот. И марево вдруг растаяло, бесследно впитавшись в пол.

— Шиара!

Моя голова безжизненно мотнулась из стороны в сторону. И видение схлынуло, а я осознала, что Ивар вздернул меня на ноги и трясет, как будто яблоню, желая сбить побольше спелых фруктов.

— Шиара, ты меня слышишь? — Он отвел было руку в сторону, явно желая дать мне пощечину.

— Не надо! — взмолилась я, только сейчас осознав, как гудит правая щека.

Сдается, он уже успел мне один раз врезать.

Мужчина с нескрываемым облегчением перевел дыхание. Но тут же нахмурился, продолжая держать меня за плечи.

Оно и правильно. Боюсь, если он отпустит меня, то я просто не сумею устоять. Колени словно в горячий кисель превратились. Так и ходят ходуном.

— Ты даже представить не можешь, как напугала меня! — пожаловался Ивар, напряженно вглядываясь в мое лицо. — Ты вдруг окаменела и похолодела. Демоны, да я даже твоего пульса не чувствовал! Испугался уже, что на моих руках два трупа оказалось.

— Прости, — искренне покаялась я. — Наверное, надо было предупредить...

— Да уж, это не помешало бы, — не дал мне договорить Ивар. — Что это вообще было, Шиара? Ты колдунья?

При этом он скорчил настолько брезгливую физиономию, как будто одно слово вызывало у него отвращение.

— Нет, — я мотнула головой. Правда, почти сразу неохотно исправилась: — Ну, точнее, не совсем колдунья. Я просто умею видеть историю предметов. И то не всегда.

— Историю предметов? — переспросил Ивар.

— Прошое, — пояснила я. — Кому они принадлежали, что случилось в их присутствии.

Ивар бросил быстрый взгляд на камень, который по-прежнему лежал под щекой жертвы. Затем посмотрел на меня.

— И что ты видела? — спросил он.

— Ее звали Мирайя, — сказала я.

Как ни странно, но Ивар воспринял мои слова спокойно, как будто уже знал имя погибшей девушки.

— Она с кем-то беседовала, — продолжила я. — Но я не смогла увидеть, с кем именно. Он воспользовался какой-то блокирующей магией. — Подумала немного и добавила: — А возможно, это была женщина. Тяжело сказать.

— И о чем они говорили? — При этом Ивар неосознанно так сжал руки на моих плечах, что я едва не вскрикнула от боли. Правда, тут же опомнилась, ослабил хват и хмуро бросил: — Извини.

— Мирайя сказала, что выполнила просьбу того, второго, и записалась на конкурс, — послушно ответила я. — Мол, это будет своего рода розыгрыш. И она очень хочет увидеть лицо его величества, когда он узнает об ее участии в отборе. Затем спросила, какова будет ее награда. И тот... тот...

Я прикусила губу, не в силах завершить фразу. Меня всю передернуло от этого воспоминания. Как серая хмарь надвигается на беспечно улыбающуюся девушку, затаившую дыхание в ожидании приятного сюрприза.

— Он ударил ее? — отрывисто спросил Ивар и вновь как следует встряхнул меня за плечи, словно боялся, что сейчас я зайдусь в истерике.

— Не знаю, — честно ответила я. — Я не видела. Все вокруг окутывало какое-то марево. Но он сказал, что Мирайя заслужила быстрой смерти.

Ивар молча смотрел на меня. Наверное, думал, что я расскажу еще что-нибудь. Но я уже выложила ему все. И больше всего на свете я хотела сейчас оказаться в своей крохотной комнатке на чердаке. Да, там не выпрямишься в полный рост, потому что иначе рискуешь пробить головой крышу. Но зато только там я смогу почувствовать себя в полной безопасности.

— Понятно, — наконец негромко проговорил Ивар.

Осторожно убрал руки, внимательно следя, не рухну ли я при этом на пол. Но к этому моменту я уже достаточно окрепла, и мои колени не спешили подламываться под весом тела.

Убедившись, что я вполне твердо и уверенно стою на ногах, Ивар отошел в сторону. Накрыл ладонью массивную серебряную цепь, на которой висел большой прозрачный голубой камень. И замер, устремив отсутствующий взгляд куда-то поверх моей головы.

Я невольно подалась вперед, когда его кулон вдруг замерцал приятными сиреневыми бликами. Ой, что это? Какое-то заклинание? Но тогда получается, что Ивар тоже маг.

«Скорее, просто воспользовался покупным медальоном и активировал какие-то чары, — тут же поправила я себя. — А магов он не любит. Вон как его передернуло, когда он спросил, не колдунья ли я».

Губы Ивара беззвучно зашевелились, как будто он с кем-то заговорил. Хм... И я многозначительно потерла переносицу. Сдается, я поняла суть его кулона. Это что-то вроде связующего камня. Сейчас Ивар разговаривает с кем-то из слуг, сообщая о случившемся.

Как бы то ни было, беседа не продлилась долго. Достаточно скоро Ивар разжал пальцы, и камень на его груди медленно погас, превратившись в обычный, хоть и слегка громоздкий кулон.

— Пойдем, Шиара, — мягко проговорил Ивар. — Я все-таки доведу тебя до твоих покоев. А то мало ли...

Ох, как мне не понравилось его уточнение! Что еще за «мало ли»? Неужели Ивар думает,

что на меня тоже могут напасть?

Но спросить его я не успела. Мужчина, не дожидаясь моей реакции, уже уходил прочь по коридору.

Понятное дело, я поторопилась за ним. Как-то не хочется мне оставаться наедине с несчастной убитой девушкой. А теперь я не сомневалась, что бедняжка Мирайя, которая так хотела удивить императора, погибла от чужих рук.

Глава третья

— Здесь ты будешь жить во время конкурса! — торжественно провозгласил Ивар и вставил ключ в замочную скважину.

В руках мужчина держал мою сумку. Как и следовало ожидать, она благополучно дождалась нашего возвращения, лежа у стены.

В замке что-то душераздирающе заскрежетало.

Ивар, недовольно хмыкнув, вручил мне свою ношу и налег на ключ уже двумя руками.

Дверь, однако, не торопилась распахнуться перед нами. Судя по тому, как отчаянно Ивар дергал ключ, замок вообще заклинило.

— Н-да, стоит отметить, Шиара, ты чрезвычайно везучая особа, — тяжело сопя, проговорил мужчина.

Интересно, это комплимент? Сдается, что нет. Но я не стала уточнять, с любопытством следя за развитием ситуации.

Ивар сражался с неуступчивым замком не менее пяти минут. Он то плевал на ладони и пытался силой повернуть ключ, то принимался дергать его из стороны в сторону.

— Дай мне! — наконец, не выдержав, приказала я.

Ивар кинул на меня скептический взгляд. Но возражать не стал, к этому моменту окончательно обессилев. Посторонился и сделал широкий приглашающий жест рукой, предлагая мне занять его место.

Я глубоко вздохнула и потерла ладони друг о друга.

— Лаской иногда можно добиться гораздо большего, нежели силой, — с достоинством проговорила я, обращаясь к Ивару.

Тот с сарказмом ухмыльнулся, должно быть, не веря в мой успех.

Я прикоснулась к горячему от стараний Ивара ключу. Еще раз вздохнула, медленно выпустив воздух через рот. И легонько повернула ключ.

В замке раздался чуть слышный щелчок. И дверь с протяжным скрипом давно не смазанных петель раскрылась перед нами.

Я не удержалась и бросила на Ивара взгляд, полный скрытого превосходства. Ну что, съел?

— Да, Шиара, ты полна удивительных талантов, — с иронией проговорил он. — Наверное, будешь блистать на конкурсе.

— Ой, да сдался он мне! — Я пренебрежительно махнула рукой. — Лучше скажи, библиотека во дворце где находится? И до скольких она работает?

Ивар не ожидал такого вопроса. От неожиданности он аж хрюкнул и растерянно захлопал ресницами, уставившись на меня так, как будто я вдруг заговорила на неизвестном языке.

— Библиотека, — повторила я. — Как в нее попасть? И до которого часа она работает?

— Библиотека? — удивленно повторил он. — А что ты в ней забыла?

— Читать на ночь люблю, — съязвила я. — Вот просто-таки заснуть не в силах, если не прочитаю какой-нибудь любовный роман. Знаешь, такой, чтобы аж кровь бурлила после.

Щеки Ивара окрасил нежный румянец смущения. Неужели принял мои слова за чистую монету?

— Боюсь, тебе придется немного потерпеть и отказаться на время от чтения, —

осторожно проговорил он.

— Почему это? — возмущенно воскликнула я. — С какой такой стати? Между прочим, это нарушение условий конкурса! В листовке прямо написано, что конкурсантки имеют полное право пользоваться всей инфраструктурой дворца!

— Ты забыла, чему мы только что стали свидетелями? — негромко поинтересовался Ивар. — А библиотека находится в весьма уединенном месте. Полагаю, это далеко не лучшая идея: блуждать по дворцу в одиночестве, раз тут творятся такие дела, — помолчал немного и вдруг взял меня за руки, небрежно скинув сумку на пол.

Его прикосновение было теплым и на удивление мягким. Все слова протеста мгновенно вылетели из моей головы. И я вдруг обнаружила, что смотрю Ивару прямо в глаза, любясь тем, как клубится мрак на самом дне его зрачков.

— Обещай мне, что пока никому не расскажешь о бедняжке Мирайе, — попросил меня Ивар. — Я не хочу, чтобы среди конкурсанток поднялась истерика. Император будет в ярости, если отбор сорвется.

— Хорошо, — растерянно выдохнула я.

— И обещай, что будешь осторожной, — продолжил Ивар. — Если во дворце появился убийца, то лучше всем девушкам держаться вместе.

— Я буду осторожной, — сказала я, мудро пропустив мимо ушей вторую часть его предложения.

В конце концов, я пошла на этот отбор лишь из-за возможности получить доступ к императорской библиотеке. И я не собираюсь лишаться надежды на поступление в академию из-за того печального обстоятельства, что по коридорам дворца бродит какой-то маньяк.

И потом, может быть, ему нужна была только Мирайя. Она явно знала того, кто убил ее.

Ивар улыбнулся. Тыльной стороной ладони осторожно провел по моей щеке. Что-то теплое пробежало по моей коже. И я осознала, что губа, которая пострадала при пощечине Ивара, больше не болит.

— Прости, что ударил, — спокойно сказал Ивар. — Наверное, впервые в жизни я запаниковал.

— Да ничего страшного. — Я с усилием улыбнулась, пытаюсь не показать, как смущаюсь от такой близости. — Я сама виновата.

Ивар еще раз погладил меня по щеке. Затем отступил на шаг и повернулся к двери.

— Надеюсь, ты не против, если я загляну к тебе, — произнес он.

Я мгновенно залилась краской возмущения. Да что он себе позволяет? А таким приятным человеком вначале показался! Нет, прав мой отец: этим придворным никакого доверия. Ишь, мы знакомы всего несколько часов, а он уже пытается ко мне в комнату пролезть.

— Не подумай дурного! — торопливо продолжил Ивар, видимо, осознав, какую глупость сморозил, и оценив пунцовость моих щек. — Я просто проверю, не прячется ли тут убийца.

— Очень оригинальный повод, чтобы пробраться в спальню к девушке, — фыркнула я.

Теперь настал черед Ивара краснеть.

— Но я... — пролепетал он, запинаясь. — Я и впрямь волнуюсь.

Я рассерженно мотнула головой. Потеснила его в сторону и сама распахнула дверь.

С тихим шорохом пробудились ото сна свечи, зачарованные на чужое появление. Мягкий оранжевый свет залил пустое помещение, и в воздухе заплясали пылинки, доказывая, что

этой комнатой давно никто не пользовался.

— Как видишь, никаких убийц, — проворчала я. — И никаких скелетов, кстати, тоже.

Ивар окинул внимательным взглядом комнату, мудро не переступая порога. Кивнул, подтверждая верность моих слов.

— На церемонию открытия конкурса тебя пригласит кто-нибудь из слуг, — проговорил он. — Пока отдыхай. И, во имя всех богов, помни, о чем мы договаривались! Никому ни слова о случившемся! И воздержись от прогулок по дворцу в одиночестве!

— Ага, — буркнула я.

Затащила в комнату сумку и захлопнула прямо перед носом Ивара дверь.

Ну, предположим, про убийство я и впрямь никому не собираюсь рассказывать. Еще, не приведи небо, конкурс отменят, и останусь я тогда без реферата. А вот в библиотеку сегодня точно наведаюсь. И пусть только попробует мне кто-нибудь помешать!

Решив так, я принялась изучать свое временное жилище.

Вопреки моим самым дурным ожиданиям, комната оказалась весьма милой и просторной. По крайней мере, здесь можно было стоять в полный рост, в отличие от чердака в родительском доме. Правда, из мебели здесь имелась лишь кровать, платяной шкаф и стол со стулом. Но большего мне и не надо.

Я подошла к кровати и взяла в руки подушку. Придирчиво принялась к ней. Так, белье свежее. Это уже радует. Не хотелось бы спать на влажных затхлых тряпках.

Затем я открыла шкаф. Быстро разгрузила в него содержимое своей сумки, благо это не заняло много времени. Подошла к столу и проверила ящики.

В одном из них к своему восторгу я обнаружила целую кипу писчей бумаги, чернильницу и набор остро отточенных перьев. Так, жизнь определенно налаживается!

Моя радость стала еще сильнее, когда я обнаружила неприметную дверцу в одной из стен. А за ней — настоящую ванную с настоящими кранами, из которых лилась настоящая горячая вода!

Я провела здесь не менее десяти минут, зачарованно наблюдая за этим чудом. В нашем доме процесс мытья напоминал подвиг. Сначала натаскай воду из колодца. Потом согрей ее на плите. Оттащи в купальню во дворе, стараясь при этом не ошпарить себе ноги. Налей в корыто и тут вспомни, что оставила в доме полотенце. А по возвращении чаще всего я находила в купальне радостно брызгающихся близняшек, которые с удовольствием и без малейшего стеснения торопились воспользоваться плодами моих трудов.

Наконец мне надоело любоваться текущей водой, которая и не думала остывать. Пожалуй, пора подготовиться к церемонии. Понятия не имею, в чем она будет заключаться. Но, надеюсь, она не продлится слишком долго. Потому что я твердо намерена сходить сегодня и в библиотеку.

Вернувшись в комнату, я остановилась перед шкафом и в замешательстве почесала кончик носа. Здравый смысл подсказывал мне, что необходимо было переодеться. Выбрать какой-нибудь торжественный красивый наряд. Практически невыполнимая задача, учитывая, насколько скудный у меня гардероб!

После напряженных размышлений я все-таки решила остаться в том же сарафане, в котором и прибыла во дворец. Но поверх плеч накинула легкий шелковый платок и распустила каштановые волосы, прежде убранные в строгую косу. Тщательно расчесала их и мрачно посмотрела в зеркало.

Н-да, похвастаться нечем. Ни тебе вызывающего декольте, ни массивных украшений. Ну

да ладно, и так сойдет. Я ведь не собиралась всерьез участвовать во всем этом представлении.

Я еще раз повернулась перед зеркалом. Зачем-то надула живот и втянула его в себя. И тут раздался настойчивый стук.

Неужели Ивар вернулся?

— Что тебе еще надо? — устало спросила я, резко распахнув дверь.

И осеклась, обнаружив за порогом незнакомого юношу в серебристой ливрее слуги.

— Шиара Гретхольд, вас приглашают на церемонию открытия конкурса, — торжественно провозгласил он. Затем окинул меня изучающим взглядом и нахмурился. С сомнением протянул: — Вы, как я вижу, еще не готовы. Мне подождать, пока вы приведете себя в порядок?

Я кисло поморщилась. Еще один на мою голову выискался! Почему всем так не нравится, как я выгляжу? Чай, не кривая и не косая. Просто одета чуть скромнее, чем остальные.

«Не чуть, — поправил меня внутренний голос. — Скорее, ты выглядишь бедной родственницей, случайно угодившей на званый прием богачей».

— Нет-нет, я уже собралась, — заверила я юношу. — Можно идти.

Тот еще раз внимательно посмотрел на меня, но, хвала Богине, удержался от каких-либо замечаний. Лишь неопределенно пожал плечами и обронил:

— Как скажете.

Всю дорогу до зала, где должна была проходить церемония открытия, я внимательно прислушивалась к спокойствию, царившему во дворце. Неужели столь вопиющее событие, как убийство одной из участниц конкурса, пока прошло незамеченным?

Нет, неправильный вопрос.

Неужели Ивар занимает настолько высокое положение, что ему удалось без особого скандала замаять это происшествие?

И по всему выходило, что да.

Я не слышала никаких встревоженных переговоров среди слуг. Не видела тревоги на их лицах. Не замечала непонятной суеты. Конечно, в обстановке чувствовалось некое волнение. Но не больше, нежели перед началом важного мероприятия.

Н-да, поневоле задумаешься о том, как мало значит человеческая жизнь. Погибла красивая девушка, а об этом никто не в курсе.

Быть может, открыть глаза остальным конкурсанткам на то, что нас стало меньше на одну?

Но почти сразу я отказалась от этой мысли. Нет, не стоит. И дело даже не в просьбе Ивара. Мне самой невыгодна паника и срыв конкурса. Библиотека! Вот что меня волнует прежде всего. Кстати, раз уж зашла об этом речь...

И в один гигантский шаг я догнала шедшего чуть впереди слугу.

— Скажите, а где располагается библиотека? — спросила я, осторожно тронув его за рукав.

Тот вряд ли ожидал, что я посмею вступить с ним в разговор. Вздрогнул и сбился с шага, удивленно посмотрев на меня.

— В листовке сказано, что конкурсантки имеют право ею пользоваться, — добавила я.

Неужели и с ним придется спорить, отстаивая свое желание, так сказать, совместить приятное с полезным?

— Библиотека... — задумчиво протянул слуга. — Она неподалеку от зала, где сейчас будет проходить открытие конкурса. Спросите любого слугу — и он вас проводит. А так третий зал налево.

Угу. И я сделала мысленную пометку. Пожалуй, обойдусь я и без сопровождающих. А то опять придется объяснять, что я забыла в этом месте.

Но одно радует — сдается, никаких конкуренток при подготовке реферата у меня не будет. Иначе бы слуги не реагировали с таким изумлением на простой, в сущности, вопрос.

— А сколько часов в день она открыта? — продолжила я расспросы.

Слуга пожал плечами и обронил:

— Круглосуточно. Но я бы не советовал вам приходить туда одной.

— Почему? — обиженно буркнула я.

Неужели он думает, что я желаю украсть какую-нибудь чрезвычайно ценную и редкую книгу? Или примусь портить труды древности, безжалостно загибая при чтении листы?

— Это тяжело объяснить, — уклончиво ответил слуга. — Сами потом поймете.

Я открыла рот, желая задать еще парочку вопросов. Но в этот момент мы остановились около высоких дубовых дверей.

— Приятно провести вам вечер, — с радушной улыбкой, в которой угадывалось нечто лживое, пожелал он мне. И широко распахнул передо мной двери.

Мне в лицо ударил свет множества магических огней. Они кружились под потолком в причудливом танце, роняя разноцветные блики на сложные прически девушек, заполонивших зал, и прятались в глубине драгоценных камней, которые сверкали в их украшениях.

Народа здесь было не просто много, а очень много. Конкурсантки в основном держались отдельными стайками, но даже внутри их особой сплоченности я не наблюдала. Каждая девица смотрела на собеседницу волком, должно быть, в мечтах представляя, как уничтожит всех соперниц и останется единственной претенденткой на руку и сердце императора.

Гремела музыка. Оркестр, расположившийся в самом дальнем углу, старался изо всех сил, не давая себе ни минуты отдыха. Среди этой сумятицы ловко курсировали слуги, привычно балансируя огромными подносами с бокалами шампанского.

Стоит ли говорить, что от всего этого шума, гама и блеска у меня моментально разболелась голова?

Я сделала робкий шаг в зал и тут же едва не наступила на длинный роскошный шлейф платья одной из конкуренток.

— Осторожнее! — с настоящей ненавистью прошипела она, зло блеснув на меня искусно подведенными глазами.

Я отпрянула в сторону и угодила под ноги слуге. Тот, к счастью, ловко ушел от столкновения, но посмотрел на меня так выразительно, что мне окончательно стало не по себе.

Н-да, поневоле почувствуешь себя неуклюжим чудищем! Как бы меня не выгнали с церемонии!

— Шиара!

В следующее мгновение чья-то рука на удивление властно легла на мою талию. Мгновение — и я уже стояла около стены, где сутолоки было значительно меньше.

— Спасибо, — поблагодарила я Ивара, который и был моим спасителем. Измученно

пошутила: — Если бы не ты, то меня бы затоптали, наверное.

Один из слуг, который как раз пробежал мимо, бросил на меня какой-то странный взгляд. Его губы дрогнули в немом вопросе. Должно быть, удивился, что я так фамильярно обратилась к его начальнику. Ну, или кем там является этот Ивар. Как там правильно называется главный по слугам? Камердинер, что ли? Нет, скорее, мажордом. Хотя кто его знает. В этой придворной иерархии сам Рогатый бог ногу сломит.

— Шампанского? — поинтересовался Ивар.

Воспользовавшись заминкой слуги, ловко подхватил с подноса два бокала. Затем в упор посмотрел на юношу, который по-прежнему глазел на меня, и тот мгновенно опомнился. Склонил голову в знак молчаливого извинения и отправился дальше.

— Вообще-то, я не пью, — уведомила я, однако бокал из рук Ивара приняла. С сомнением принялась к напитку.

И сейчас я ни капли не лукавила и не набивала себе цену. До сего момента я действительно ни разу не пробовала алкоголя. Он был в нашем доме под строжайшим запретом. Даже отец на многочисленных семейных праздниках ограничивался домашним компотом.

— Попробуй, — с улыбкой искусителя предложил Ивар. — Это лучшее игристое вино из императорских подвалов. Я очень удивлюсь, если тебе не понравится.

— Намного сильнее я переживаю о том, что мне может слишком понравиться, — с сомнением пробурчала я

— Не беспокойся, в случае чего я в целости и сохранности доведу тебя до покоев. — В глубине глаз Ивара запрыгали смешинки. — Честное слово!

— Вот как раз этого я и боюсь, — парировала я.

Тоже мне, провожатый.

Однако любопытство пересилило, и я осторожно пригубила содержимое высокого хрустального бокала. В конце концов, когда еще доведется попробовать настолько дорогой напиток.

Сладкая игристая жидкость приятно зацепила кончик языка. Я сама не заметила, как осушила бокал. Замерла с блаженной улыбкой.

В голове неожиданно стало легко-легко. В кончиках пальцев запульсировало тепло. Щеки потеплели.

— Еще? — Ивар, который, в отличие от меня, к своему бокалу так и не прикоснулся, привычным жестом заменил мой опустевший бокал на полный.

— О нет! — Я с немалым сожалением всучила его обратно. — Хватит. Я сюда не развлекаться пришла.

— Правда? — с иронией переспросил Ивар. — Я заинтригован. А для чего же тогда, Шиара?

Наверное, он рассчитывал на то, что шампанское развяжет мне язык. И в некотором смысле был прав. На какой-то миг почудилось, что это будет неплохой идеей: рассказать ему, что я в действительности забыла на этом отборе. Но почти сразу я отказалась от привлекательной идеи. Нет, не стоит. Кто этого Ивара знает. Вдруг наябедничает тому же вредному Маверуку, и меня с позором выгонят с конкурса.

— Лучше расскажи, что сейчас будет происходить, — попросила я, пытаясь переменить неудобную тему.

Ивар, не скрывая разочарования, вздохнул. Но настаивать на ответе не стал. Вместо

этого он с непонятной усталостью обвел взглядом зал, где уже и яблоку было негде упасть.

— Через несколько минут начнется церемония открытия, — сказал он. — Видишь то возвышение в центре зала? Это для императора. Он взойдет на него, приветствует всех собравшихся, пожелает удачи в предстоящих испытаниях. Кто-нибудь из девиц обязательно попытается прорваться к нему и повиснуть на шее с поцелуями. Кто-нибудь от избытка чувств упадет в обморок. Слуги, кстати, предупреждены об этом. Сейчас уберут подносы и будут ловить особо экзальтированных особ, чтобы те не расшибли головы.

— Бедный император! — с чувством вздохнула я. — Да его же на кусочки такая толпа порвет!

— Не переживай за его величество. — Ивар негромко фыркнул от смеха. — Он будет в сопровождении охраны.

— Логичный шаг, — я одобрительно кивнула. — На его месте я бы вообще подослала к этим девицам какого-нибудь ряженого. Все равно абсолютное большинство присутствующих имеет очень смутное понятие, как он выглядит. Да и чары иллюзии никто не отменял. Подобрать мужчину схожей комплекции и роста, при помощи колдовства подправить ему внешность — и все проблемы. А сама бы стояла в стороне и посмеивалась бы, наблюдая за этим помешательством.

— Недурная идея, — после долгой паузы признал Ивар. — Очень недурная.

Я улыбнулась, польщенная похвалой. Ишь, у него даже голос изменился. Да и взгляд стал заинтересованно-оценивающим. Должно быть, оценил мои умственные способности по достоинству.

— Как ты считаешь, зачем императору вообще все это? — спросила я и широким жестом обвела зал. — Ведь все прекрасно понимают, что никого он не выберет, как не выбрал все прошлые разы. Правители женятся по расчету, а не по велению сердца. Тогда по какой причине он заставляет всех этих девиц переживать, надеяться и верить? Как-то жестоко с его стороны, по-моему. Как-то это... гадко, что ли.

— Гадко? — удивленно переспросил Ивар и вскинул бровь.

— Целый месяц конкурсантки будут выполнять всякие задания, — пояснила я. — Соревноваться друг с другом. А ради чего? Чтобы повеселить его величество? Неужели ему настолько скучно жить?

— Это традиция, Шиара, — поморщившись, пояснил Ивар. — А против традиции глупо идти. Посмотри, многие из этих девушек никогда бы не попали не то что во дворец — в Ашвен, столицу. Целый месяц они будут жить надеждой. Целый месяц будут хранить в сердце радостное ожидание, что именно им повезет. И в конце концов, победительница в любом случае не останется без награды.

— Какой? — любопытствовала я.

— Ужина с императором, — Ивар слабо усмехнулся. — Этот приз гарантирован, в отличие от свадебной церемонии. Счастливица, прошедшая отбор, сможет целый вечер наслаждаться общением с правителем своей страны. Сумеет задать ему все вопросы, которые ее тревожат. И, возможно, получит исполнение всех своих желаний. — Подумал немного и добавил: — Ну, в разумных пределах.

— Но в жены ее все равно не возьмут, — вредно заметила я.

— А многие из присутствующих хотят не этого, — Ивар покачал головой. — Вряд ли тебя удивит то, что чаще всего у императора просят денег. Помощи для родных. Справедливости в разрешении какого-нибудь спора с властями.

— Тогда я вообще не понимаю сути отбора, — я скептически фыркнула. — Профанация какая-то. Для императора это развлечение. Наподобие бесплатного цирка. А для конкурсанток — способ поправить материальное благополучие. А где же любовь?

— В том-то и дело. — Ивар неожиданно наклонился ко мне и вкрадчиво шепнул на ухо: — Полагаю, именно поэтому император проводит конкурс который год. Пытается отыскать ту, которую заинтересует он сам, а не его титул или возможности.

— Бедный, — с искренним сочувствием вздохнула я. — Боюсь, этого у него никогда не получится. По крайней мере, точно не на подобном конкурсе.

Ивар кивнул, словно соглашаясь с моими словами. Затем нагнулся ко мне еще ниже.

Теперь его дыхание щекотало мое ухо, и внезапно мне стало не по себе. Ох, как-то он очень близко. Эдак со стороны может показаться, будто он готов поцеловать меня. А на самом деле, полагаю, просто не желает, чтобы нас подслушали.

— А зачем ты явилась во дворец, Шиара? — спросил он. — Ты сказала, что на конкурс тебе плевать. Но если не отбор, то что тебя привело сюда?

— Секрет, — буркнула я и попыталась незаметно отстраниться от мужчины.

Больно шустрый он. Эдак меня и дисквалифицировать могут за неподобающее поведение. И попробуй объясни распорядителям, что это он ко мне пристаёт, а не наоборот.

Благо Ивар не стал меня удерживать. Он выпрямился, тяжело глядя на меня сверху вниз. И неожиданно я обрадовалась, что вокруг нас так много народа. Сдается, будь мы наедине, то он бы обязательно добился ответа на свой вопрос. И вряд ли бы мне понравились его методы.

В этот момент оглушительно грянул торжественный марш. Окружающая нас толпа взволнованно зашептала и пришла в движение. Как-то резко стало свободнее, потому что девушки, словно заколдованные, потянулись к центру зала, где высился постамент.

— Не пойдешь туда? — с иронией осведомился Ивар, заметив, что я и не подумала последовать за остальными. — Это твой шанс вблизи увидеть императора. Вдруг он влюбится в тебя с первого взгляда?

Меня аж передернуло. Тоже мне, счастье! Да не приведи небо стать избранницей императора! Придется мне тогда сиднем сидеть в этом дворце. О путешествиях и учебе можно будет навсегда забыть. Только знай участвуй во всяких скучных церемониях да исправно рожай наследников своему могущественному супругу.

— Удивительная ты все-таки особа, Шиара, — задумчиво протянул Ивар, без особых проблем прочитав мои мысли по красноречивому кислому выражению моего лица. — Я никак не могу разгадать тебя.

— А ты не пытайся. — Я подарила ему лучезарную улыбку. — Иногда надо просто наслаждаться общением.

— О да, я наслаждаюсь, — с усмешкой признался Ивар. — Еще как наслаждаюсь.

Прозвучало это странно, но я не успела уточнить, что именно он имел в виду. В этот момент двери, через которые я попала в зал, распахнулись. Через них промаршировали две шеренги императорских гвардейцев в праздничных камзолах небесно-голубого цвета. А в центре между ними шел он. Сам император!

Я с досадой обнаружила, что все-таки затаила дыхание. Тьфу ты! Печально осознавать, что я настолько подвержена всеобщему настроению. Все мои намерения остаться равнодушной к появлению правителя с треском провалились. Волнение, которое сейчас испытывали, пожалуй, все присутствующие в зале, захлестнуло и меня. Сердце гулко забилося в груди, ладони стали влажными от пота.

Я привсталала на цыпочки, желая разглядеть императора, когда он проходил мимо. Увы, тщетно. Его гвардейцы умели держать строй. Все, что я могла разглядеть, — лишь белоснежные одежды правителя.

Спустя несколько мгновений император Инвар Первый поднялся на возвышение, которое его охрана тут же взяла в надежный круг. И я не сумела сдержать разочарованного вздоха. Н-да, я представляла нашего правителя каким-то более величественным, что ли. Ну по крайней мере и впрямь не косой и не кривой. Обычный мужчина средних лет. Темноволосый, худощавый, высокий. Встретишь в толпе при любых других обстоятельствах — пройдешь мимо, не оглянувшись.

— Император оказался не в твоём вкусе? — догадливо поинтересовался Ивар, вновь нагнувшись ко мне. — Ты не выглядишь впечатленной.

— Но это же император, — тихо шепнула я в ответ. — Я думала, что он будет подобен божеству.

— Другие не разделяют твоего мнения.

Я мазнула взглядом по остальным конкурсанткам. Они глядели на Инвара Первого с таким неподдельным восхищением, что мне невольно стало не по себе. В глазах многих сверкали слезы. О, сдается, Ивар был прав. Сразу после речи императора начнется настоящее столпотворение. Хорошо, что мы стоим у стены. Не хотелось бы быть затоптанной восторженной толпой, рвущейся получить императорское благословение.

— Дорогие мои, я счастлив приветствовать вас в своём дворце! — провозгласил император и горделиво вскинул голову.

Я хрюкнула от сдерживаемого с трудом смеха. Интересно, сколько раз император репетировал это движение перед зеркалом? Слишком театральным оно у него получилось.

— Сейчас передо мной собрались самые прекрасные девушки, Ашьена в частности и Олеора в целом, — продолжал тем временем император. — Самые прелестные, самые воздушные, самые великолепные. Нельзя выразить словами то восхищение, которое владеет мною. Я, наверное, самый счастливый человек во всем мире. Потому что у меня есть вы, мои драгоценные!

Чем дольше говорил император, тем скучнее мне становилось. Н-да, теперь самой удивительно, что я так разволновалась при его появлении.

— Опять что-то не так? — с улыбкой спросил меня Ивар.

Интересно, мне показалось или его губы действительно на какой-то миг прикоснулись к моему виску?

Я с подозрением покосилась на него, но Ивар ответил мне до омерзения честным взглядом. Демоны, ведь и не отойти от него! Будет как-то очень невежливо, если во время речи императора мы примемся беседовать в полный голос. Шепот в данном случае предпочтительнее.

— Просто подумала, кто пишет ему речи? — буркнула я. — У этого человека явная заикленность на слове «самые» и его производных.

Ивар открыл было рот, желая что-то ответить мне, но не успел. Ближайшая девушка зло шикнула на нас.

— Имейте совесть! — процедила она сквозь зубы. — Император говорит!

И мужчина поспешно склонил голову, принеся тем самым свои безмолвные извинения.

Я печально вздохнула. Ну вот, единственного развлечения лишили. Теперь придется скучать, дожидаясь, когда император наговорится.

Я почти не слушала его речь, занятая своими мыслями. По моим прикидкам, сейчас было где-то шесть вечера. В принципе если эта кутерьма не затянется надолго, то я вполне смогу посидеть в библиотеке несколько часов в свое удовольствие. Как там слуга сказал? Третий зал налево? Правда, перед этим бы перекусить не помешало. Со всеми этими треволениями я совершенно забыла пообедать дома. А завтрак был целую вечность назад.

— Конкурс начнется завтра! — торжественно завершил свою речь император и резко вздел руки, сверкнув драгоценными камнями на многочисленных перстнях, которые унизывали его пальцы. — А пока — веселитесь, красавицы! Ешьте и пейте от души. Завтра слуги проводят вас на первое испытание.

Как и предсказывал Ивар, в зале после этого началось настоящее столпотворение. Толпа девиц рванула к постаменту, желая предстать перед очи повелителя прямо сейчас. На какой-то момент мне показалось, будто строй охраны не выдержит натиска и падет, сметенный этой силой. Но гвардейцы оказались на высоте. Ровная шеренга в том же порядке двинулась к дверям, привычно очищая путь императора. Мгновение, другое — и он покинул зал.

Ближайшая эффектная блондинка, картинно приложив тыльную сторону ладони ко лбу, осела в обмороке. Ее тут же подхватил один из слуг. Кто-то пронзительно завизжал, кто-то зарыдал в полный голос.

Я нахмурилась, наблюдая за этим бесчинством. Фу, стыдоба-то какая, как сказала бы моя матушка! Я как будто на базар угодила.

— Не желаешь познакомиться с его величеством поближе? — тоном искусителя предложил Ивар, который внимательно наблюдал за моей реакцией. — Если хочешь, я сумею провести тебя поближе.

— Ни в коем случае! — фыркнула я.

Подхватила с подноса пробегающего мимо юноши парочку канапе и решительно отправилась к выходу. Ну хоть без перекуса на ночь не осталась.

Пожалуй, тут мне делать больше нечего. Займусь тем, для чего, собственно, я и решила принять участие во всем этом балагане.

— Неужели решила догнать его величество? — спросил Ивар. — Так ты только попроси. Я ведь серьезно. Как ты уже поняла, у меня есть определенные связи и возможности...

Как оказалось, он и не думал отставать от меня. Несмотря на сутолоку, он без особых проблем держался рядом, шагая вместе со мной к дверям.

— Меня! — вдруг провыла одна из девушек, которая ухватила обрывок его великодушного предложения. — Меня познакомьте с его величеством! Прошу! Умоляю!

И со всей дури вцепилась мужчине в камзол.

Тот от такого напора оступился и едва не рухнул на пол под тяжестью навалившейся на него девушки.

Вокруг послышался восторженный гвалт. Сдается, Ивару сейчас придется туго. И я злорадно ухмыльнулась. Нечего громогласно кичиться своими связями.

Естественно, я и не думала прийти ему на помощь. Вот еще! Не приведи Богиня, ошалевшие от появившейся возможности девицы растопчут меня, решив, будто я пытаюсь получить преимущество в конкурсе. Пусть сам разбирается.

Глава четвертая

Обрадованная тем, что лишилась непрошеного провожатого, я со всей возможной скоростью рванула к дверям. Шустро затолкала себе в рот канapé и вышмыгнула в коридор, будучи никем не замеченной.

Здесь, в отличие от зала, было темно и тихо. Так тихо, что я расплылась в блаженной улыбке. Бедные придворные! Как они терпят этот постоянный шум? Неужели такая суматоха царит на каждом званом приеме?

Впрочем, судьбу не выбирают. Если бы я родилась аристократкой и была бы вынуждена с раннего детства посещать все так называемые светские рауты, то, полагаю, у меня давным-давно бы выработалась определенная устойчивость ко всему этому.

«Или бы я оглохла», — с иронией завершила я.

Ладно, это все неважно. Теперь главное — библиотека.

В коридоре, как назло, никого не было. Должно быть, все слуги сейчас были задействованы на церемонии открытия конкурса. Ну что же, придется искать туда дорогу самостоятельно. Итак, третий зал налево.

И я решительно отправилась в нужном направлении.

На стенах тускло чадили факелы, давая мне самый минимум необходимого света. Странно, по моим ощущениям, сейчас не так поздно. На улице наверняка только начало темнеть. А такое чувство, будто уже глубокая ночь. Почему в коридоре нет ни одного окна?

Чем дальше я удалялась от зала, тем более жутко мне становилось. Невольно вспомнилась несчастная погибшая Мирайя. Бедняжка! А ведь никто из девушек, участвующих в конкурсе, даже не догадывается, что соперниц стало на одну меньше. Вдруг убийства продолжатся? Вдруг неведомый злодей примется расправляться с нами одна за одной?

«Обещай, что будешь осторожной», — сам собою зазвучал в моей голове голос Ивара.

Он ведь просил меня не разгуливать по дворцу в одиночку. А я предпочла мгновенно забыть о его просьбе.

Стоило мне так подумать, как позади раздалось гулкое эхо шагов. Кто-то шел за мной по пятам.

Я похолодела от ужаса. Убийца! Он наверняка следил за ходом церемонии. Заметил, что я покинула зал, и решил последовать за мной. Сейчас как нападет на меня, воспользовавшись тем, что вокруг ни души! И настанет мой черед лежать на каменном полу, глядя остекленевшими глазами в никуда.

Нарисованная разбушевавшимся воображением картина была настолько яркой и отчетливой, что я невольно всхлипнула. Не хочу умирать! Я слишком молода для этого! Передо мной только открываются все дороги этого мира!

Естественно, я не собиралась спокойно стоять и ждать, когда жестокий негодяй настигнет меня и совершит свое черное дело. Вместо этого я рванула бежать. Библиотека! Там я наверняка сумею спрятаться от убийцы. И потом, вряд ли столь важное место оставлено без охраны. Там обязательно есть кто-нибудь, кто присматривает за порядком.

Крадущийся за мной загадочный некто услышал, что я побежала. И размеренный звук его шагов сменился на быстро приближающийся топот. Ой, что-то мне это совсем не нравится!

Никогда прежде я не мчалась так быстро и так отчаянно. В левом подреберье остро закололо от непривычной физической нагрузки, но я не обращала на это особого внимания. Если сейчас меня догонят, то мне станет гораздо, гораздо больнее. Я прекрасно помнила последние секунды жизни Мирайи.

Запыхавшись, я миновала одни двери по левую руку, вторые. И наконец увидела требуемое.

Вход в библиотеку ничем не отличался от входа в те комнаты, которые я миновала. На какой-то ужасный миг мне почудилось, что двери окажутся закрыты. Но нет. Стоило мне только прикоснуться к ним, как они сами приглашающе распахнулись передо мной.

Запыхавшаяся, я ворвалась в помещение. Здесь, как и в коридоре, тоже царил приятный полумрак. Правда, вместо факелов на стенах неярко мерцали магические шары. Ну и правильно. Старинные книги и огонь, пусть даже зачарованный, — далеко не лучшее сочетание.

Первым делом я захлопнула за собой дверь. Обернулась лицом к просторному помещению, углы которого скрывались во мраке. Но где же библиотекарь? Почему он не торопится узнать, в чем причина непонятного шума?

Дверная ручка неожиданно дернулась, и я с отчаянием осознала, что преступник настиг меня. Сейчас он ворвется и жестоко убьет меня.

«Как будто можно убить не жестоко», — с сарказмом хмыкнул внутренний голос. Но я предпочла проигнорировать его замечание. Не до того сейчас.

Взгляд упал на книжный стеллаж по правую руку от меня. Он шел от пола до самого потолка. И каждая полка ломилась от тяжести толстенных томов.

Ага!

Повинуясь наитию, я выхватила одну из книг. Прижалась к стене, готовая дать решительный отпор. Я буду сражаться за свою жизнь!

И вовремя! Как раз в этот момент дверь распахнулась, и в библиотеку стремительно вошел какой-то мужчина.

Я привстала на цыпочки, замахнулась и с величайшим наслаждением опустила книгу на его голову.

В последний момент я вдруг осознала, что этот загадочный тип кажется мне очень знакомым. Ой, сдается, я слегка погорячилась с выводами. Не везет сегодня Ивару. Но удар я остановить не могла при всем своем горячем желании.

Однако этого и не потребовалось. Я понятия не имела, что произошло в следующий момент. Мой глаз не сумел заметить движения Ивара. Только что он стоял вполборота ко мне, и я видела, как книга приближается к его голове. Как вдруг оказалось, что его уже там нет.

Запястье свело мучительной судорогой. Пальцы сами собой разжались, и книга полетела на пол. А за ней полетела и я, откинутая непонятной силой.

Приземление вышло на удивление мягким, как будто я упала не на очень жесткий каменный пол, а на пуховую подушку. Правда, следом на меня приземлился Ивар. Одной рукой он завел обе моих за голову, не давая пошевелиться.

Несколько секунд я просто моргала, силясь понять, что же произошло, и пытаюсь отдышаться. Затем возмущенно задергалась, силясь освободиться.

— Ты! — приглушенно вскричала я, пылая от негодования. — А ну немедленно встань с меня! Что ты себе позволяешь?!

— Что я себе позволяю? — с сарказмом переспросил Ивар.

Отвел свободную руку от моего горла, и я гулко сглотнула, заметив танцующие на кончиках его пальцев мрачные багровые огоньки. Ой, что это? По всему выходит, что какие-то чары. И подсказывает мое сердце, что смертельные.

— Ты хоть понимаешь, что чуть не погибла? — спросил Ивар, не торопясь разжать мои запястья. — Шиара, я очень не люблю, когда на меня нападают из-за угла. Если бы я не узнал тебя в последний миг, то мы бы сейчас больше не разговаривали. Кстати, и я еще смягчил твоё падение. А то лежала бы сейчас с разбитой головой.

Здравый смысл подсказывал мне, что Ивар не лукавит и не красуется передо мной. Он действительно мог убить. И лишь чудо спасло меня.

— Зачем ты напала на меня? — Ивар чуть сильнее стиснул мои запястья.

Нет, он не причинял мне боль. Пока, по крайней мере. Но я не сомневалась, что если откажусь говорить, то он запросто переломает мне кости.

— А зачем ты крался за мной? — вопросом на вопрос ответила я. — Я думала, меня выследил убийца. Запаниковала, бросилась бежать. Ну и решила продать свою жизнь подороже.

Ивар молча смотрел на меня. И мне стало окончательно не по себе. Было в его взгляде что-то... завораживающее, что ли. Мрак на дне его зрачков словно жил собственной жизнью. Он переливался, пульсировал, затягивал мое сознание в омут.

— Честное слово, — чуть слышно шепнула я.

Еще несколько мучительных мгновений, которые показались мне настоящей вечностью. Затем Ивар поднялся с пола. Протянул руку, предлагая мне помощь.

Я не стала отказываться. Слишком перенервничала я от всего произошедшего. И Ивар легко поставил меня на ноги.

— Ты опять наставил мне синяков, — пробурчала я, недовольно разглядывая багрово-черные отпечатки его пальцев на своих запястьях.

— Тебе повезло, что вообще осталась в живых, — парировал Ивар.

Ловко перехватил мои руки и на удивление ласково провел по этим отметинам. Кожу приятно защипало, и я с немалым удивлением увидела, как они пропадают бесследно.

Интересно все-таки, кто такой этот Ивар? Может быть, императорский целитель? Это бы объяснило его магические способности и то, насколько его уважают и побаиваются все окружающие. Пожалуй, нет человека ближе к повелителю, чем его лекарь.

— Я ведь просил тебя не гулять по дворцу в одиночку, — продолжил строго выговаривать мне Ивар. — Какого демона ты тут вообще забыла?

— Я уже говорила, что люблю читать на ночь, — огрызнулась я.

— Поэтому я тебя и нашел, — сказал Ивар. — Вспомнил твои настойчивые расспросы про библиотеку. И решил, что именно здесь тебя надлежит искать в первую очередь. Как видишь — не ошибся.

— А как ты выбрался из толпы? — полубопытствовала я. — Я испугалась, что они тебя на кусочки растащат.

— Испугалась, но не подумала помочь мне, — с претензией фыркнул Ивар. — Пришлось справляться самому. Благо, что опыт бегства от девиц у меня имеется, и немалый.

Уел, что называется. Даже возразить нечем. Боюсь, он обидится еще сильнее, если узнает, что я даже обрадовалась представившейся удобной возможности улизнуть от него.

Поэтому я предпочла сделать вид, будто не услышала его в высшей степени

справедливого замечания. Вместо этого принялась с преувеличенным интересом озираться, изучая обстановку библиотеки.

Увы, здесь по-прежнему было слишком темно. Все, что я видела, — это стройные ряды книжных шкафов, которые скрывались где-то в темноте.

— А где библиотекарь? — спросила я. — Неужели за таким богатством никто не присматривает?

Ивар неопределенно пожал плечами. Нагнулся за книгой, которой я так и не огрела его по затылку, поднял ее и поставил на прежнее место.

— Думаю, я смогу помочь тебе, — сухо сказал он. — Что именно тебе надо? Хотя нет, не говори. Позволь сам угадаю. Полагаю, ты ищешь книги о большой и чистой любви?

В последней фразе мужчины скользнула откровенная насмешка. Он едко ухмыльнулся, глядя на меня в упор.

— Э-э... — протянула я. — Вообще-то нет.

— А что тогда? — не унимался Ивар.

Я полезла в карман сарафана, где хранился листок с загодя выписанной литературой, необходимой для подготовки реферата.

Ивар наблюдал за мной все с той же усмешкой. Ну что же, думаю, сейчас я сотру улыбку с его губ.

— Пожалуй, начну я с труда Якова Одинокого, повествующего о делении искусства невидимого на основные ветви, — проговорила я. — Затем мне нужен учебник по истории Огненных веков, когда происходили основные гонения на магов. Если останется время, то не отказалась бы полистать книгу о способах определения магического потенциала в определенном человеке.

По мере моего рассказа брови Ивара поднимались все выше и выше, а улыбка становилась все незаметнее, пока полностью не исчезла.

— Занятно, — констатировал он, когда я замолчала. — Очень занятно.

И сделал паузу, видимо, ожидая, что я как-нибудь поясню столь странный выбор для вечернего чтения.

Но я и не собиралась этого делать. Вот еще! Я ни перед кем не обязана отчитываться, в конце концов.

— Ну хорошо, — продолжил Ивар, осознав, что объяснений не последует. Чуть повысил голос, обронив: — Хареон, ты слышал?

Хареон? Я изумленно завертела головой, выискивая, к кому бы мог обратиться Ивар. Это еще кто такой? Мне казалось, в библиотеке никого нет.

И неожиданно я услышала протяжный стон. Он, казалось, доносился со всех сторон сразу. И было в нем столько затаенного страдания и боли, что мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

— К-кто это? — запинаясь, спросила я, борясь с невыносимым желанием спрятаться за спину Ивара.

Тот снисходительно посмотрел на меня. Его глаза заискрились затаенным смехом. Ишь ты, еще и потешается надо мной!

— А эта та причина, по которой гостям дворца не рекомендуется приходить в библиотеку без какого-либо сопровождения, — милостиво пояснил Ивар, вдоволь насладившись моей растерянностью. — Так сказать, охранник, который следит за сохранностью императорского имущества.

— Вы звали...

Я гулко сглотнула, услышав это. Голос, казалось, был повсюду. Он обнимал меня, проникал под кожу. И нес с собой холод. Ледяное дыхание смерти.

Призрак!

Догадка мелькнула в голове подобно молнии. Этот самый Хареон — обычный призрак.

И я внезапно успокоилась. Страшит всегда неизвестность. А призрак — это вполне себе обыкновенное явление. Ну, то есть я до сих пор не сталкивалась с привидениями. Как-то боги миловали. Но я много читала про них. Поэтому знала, что они обычно редко вмешиваются в дела живых. Напугать — да, могут. Сознательно навредить — вряд ли. Последнее возможно только в случае кровной вражды. То есть если человека долго и мучительно убивали, а потом неуспокоенному духу представилась возможность отомстить своему врагу или его потомкам. А я точно знаю, что в моем роду таких ужасных происшествий не было. Хотя, не скрою, иногда мне хотелось подвергнуть пыткам братьев. Особенно когда они раскидывали по всему дому свои грязные вещи, а мне приходилось за ними убирать. Но в остальном у нас на удивление мирная семья.

— Архивариус-призрак, — с демонстративным спокойствием произнесла я. — Эка невидаль! От императорского дворца я ожидала чего-нибудь более впечатляющего.

— Впечатляющего, говоришь, — по губам Ивара промелькнула быстрая усмешка. — Ну как скажешь. Только, чур, потом не обижаться. — И добавил уже громче, обращаясь к кому-то за моей спиной: — Хареон, приказываю, явись! Покажи свой истинный облик.

Я с сарказмом ухмыльнулась, не особенно впечатленная повелительными нотками в голосе Ивара. Сдается, он просто пугает меня. Думает, что я сейчас испуганно расплачусь и примусь умолять его спасти меня от ужасного и страшного призрака.

— Да-да, явись, — шуточно повторила я повеление Ивара. — Погреми тут костями.

Ивар как-то странно посмотрел на меня. Внезапно я осознала, что он почему-то больше не улыбается. Мужчина стал очень серьезным и собранным.

— Не отходи далеко от меня, — почти не разжимая губ, обронил он. Прищелкнул пальцами, как будто подзывал собаку к ноге.

Естественно, я возмутилась. Да за кого он себя считает? С какой такой стати я должна безропотно подчиняться ему?

Увы, ответ последовал незамедлительно.

Сначала я услышала звук... Нет, это был не звук шагов и не стон неуспокоенной души, страдающей по солнечным дням и радостям живых. Это было что-то тяжело поддающееся определению. Как будто за моей спиной сотни насекомых пожирали друг друга, и хитин хрустел на их прожорливых жвалах.

Я резко обернулась, пристально вглядываясь во тьму библиотеки.

После призыва Ивара мрак здесь стал гуще. Магические огни по-прежнему горели на стенах, но их и без того тусклый свет с каждым мгновением становился все слабее и слабее. Темнота пожирала крохотный кружок света, на котором стояли мы с Иваром. И было не по себе от мысли, что вот-вот мы окажемся в непроглядной тьме.

Линия чернильного мрака коснулась носков моих туфель. Одновременно с этим я попятилась. По коже поползли холодные неприятные мурашки. Казалось, будто меня окутывает невидимая паутина. Мерзкая и липкая.

Еще один шаг назад. И я чуть не завизжала в полный голос от ужаса, когда кто-то положил руки мне на плечи, не сразу сообразив, что это Ивар.

— Замри, — шепнул он мне на ухо. — А лучше — зажмурься. Пожалуй, я погорячился с вызовом. Не стоило этого делать.

Разумом я осознавала, что Ивар прав и желает мне только добра. Надо закрыть глаза. Представить, будто меня здесь нет. Старая детская уловка. Если ты не видишь чудовище, то и оно не заметит тебя.

Но в глубине души шевельнулось ядовитое раздражение. Ивар считает меня трусишкой? Ну уж нет, я выдержу это испытание с честью!

— И ни капельки не страшно, — тоненьким голоском отозвалась я. — Зачем зажмуриваться-то?

Ивар хмыкнул, и его руки на моих плечах ощутимо потяжелели.

— Только не отходи от меня, — зловещим шепотом предупредил он.

Говоря откровенно, я и не собиралась. А если совсем честно, то больше всего на свете мне хотелось сейчас запрыгнуть к нему на руки, зарыться лицом в его рубашку и постараться отрешиться от всего происходящего.

Но, естественно, вслух я ничего не сказала. Лишь с вызовом вздернула подбородок, напряженно глаза во тьму.

Там что-то было. Что-то чернее самого мрака. И оно неторопливо приближалось к нам.

— Это не призрак.

Я не сразу осознала, что произнесла это вслух. Фраза прозвучала так тихо, что Ивар вряд ли услышал ее. Но он чуть крепче сжал мои плечи. Я чувствовала тепло, исходящее от его ладоней. Только это не давало мне забиться в отчаянной истерике.

Почти погасший свет ближайшего магического шара вдруг блеснул на крепкой чешуе, отразился на дне больших выпуклых глаз. И я приоткрыла рот, осознав, что вижу перед собой небывалое создание.

Оно остановилось на самой границе тьмы и света. Сумрак скрывал его очертания, заставляя воображение дорисовывать некоторые детали. Но и того, что я видела, с лихвой хватало. Кажется, только что я обзавелась новым ночным кошмаром.

Более всего чудовище напоминало огромного паука размером с матерого крупного волка. Несколько пар глаз, расположенных в два ряда, мертво и равнодушно поблескивали, глядя на меня в упор. Лапы были покрыты мерзкими волосками, которые непрестанно шевелились.

— Это... это... — пробормотала я, запинаясь. Замолчала, так и не в силах дать определение сему существу.

О небо, а что это? Нечисть? Нежить?

— Это Хареон, страж библиотеки, — любезно завершил за меня Ивар. — Обычно ему не разрешено материализовываться. Но ради тебя я сделал исключение.

— Я польщена, — сдавленно отозвалась я. Кашлянула и с легкой ноткой любопытства спросила: — А что этот Хареон делает с нарушителями?

— Какого рода нарушителями? — переспросил Ивар.

— Ну... — Я пожала плечами. — Например, с теми, кто не соблюдает тишину в библиотеке. Или с теми, кто захочет позаимствовать книгу без спроса.

— Все нарушители получают по заслугам своим, — опять раздался шепоток, от которого толпы ледяных мурашек помчались по моему несчастному позвоночнику сначала в одну сторону, а потом и в другую. — Кара за любой проступок одина. Мням!

И Хареон продемонстрировал острые жвалы, на кончиках которых повисли капельки какой-то вязкой жидкости.

Одна из них упала на пол, зашипела, пузырясь. И я гулко сглотнула, осознав, что, подобно кислоте, она разъедает каменный пол. Ох, даже подумать жутко, что случится, если яд попадет на человека. Да мне дурно от одной мысли становится!

— Хареон шутит, — поторопился успокоить меня Ивар. — Ему запрещено причинять вред людям. Он должен остановить нарушителя и удерживать его до тех пор, пока не явится стража.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Ну, это звучит уже не так страшно.

— А кто он? — с любопытством спросила я. — Или вернее будет сказать — что?

— Я прибыл сюда из мира теней, — прошелестел паук. — Это дар Рогатого бога императорскому роду. Единственная моя задача: служить и защищать потомков Игвара Проклятого.

Ивар все еще держал руки на моих плечах, поэтому я почувствовала, как он вздрогнул от этого имени.

И я вполне понимала его.

По легенде, Игвар Проклятый был первым императором Олеора. Он заключил сделку с Рогатым богом. Отдал свою душу в обмен на вечное процветание нашей страны. Но прежде я не слышала о том, что во дворце поселилось одно из порождений мира теней.

Впрочем, наверное, оно и правильно. Не стоит давать людям повод для паники. Они без проблем справляются с этим сами.

— Теперь понятно, почему я предостерегал тебя от походов в библиотеку без сопровождения? — сурово спросил Ивар.

— Понятно, — хмуро протянула я и тоскливо вздохнула.

Эх, неужели мой замечательный план по подготовке реферата провалится, так и не начав осуществляться?

— А нельзя попросить императора сделать для меня исключение? — жалобно поинтересовалась я. — Я очень аккуратно обращаюсь с книгами. Честное слово! Страницы загигать не буду, потом все расставлю по прежним местам...

И запнулась, услышав неприятный скрежещущий звук. Как будто сотни остро наточенных лезвий одновременно провели по стеклу.

Правда, почти сразу я расслабилась, осознав причину столь душераздирающих звуков. Хареон смеялся. Нет, вы представляете? Паук самым наглым и бесцеремонным образом хихикал, брызгая своей ядовитой слюной в опасной близости от моих ног.

— А тебя не смущает компания Хареона? — с легкой ноткой удивления переспросил Ивар.

— Ты же сам сказал, что ему запрещено материализовываться, — ответила я. — Пусть наблюдает за мной со стороны. Я не против. Только, чур, не плевать исподтишка!

И многозначительно посмотрела на пол, испещренный черными оспинами подсыхающего яда.

— Нет, воистину, ты поразительная девушка! — Ивар восхищенно прищелкнул языком. — Подумать только, перед тобой стоит самая опасная нечисть, способная растерзать тебя в мгновение ока. А ты думаешь только о книжках!

— Он ведь не может напасть без приказа императора, — резонно возразила я. — А я не думаю, что его величество на досуге развлекается таким образом. Хотя...

И я замолчала, вспомнив про несчастную Мирайю.

Кто знает, вдруг ее убили по приказу императора? Правда, непонятно, для чего это ему

могло понадобиться. Напротив, подобное происшествие серьезно подрывает репутацию императора. Он гарантировал всем участницам безопасность. А в итоге вон как все вышло. Когда об этом узнают, то разразится грандиозный скандал.

«Если узнают, — пугливо шепнул внутренний голос. — Конкурс длится месяц. Все это время участницам запрещено покидать дворец. Вдруг император сошел с ума? Вдруг решил позабавиться столь жутким и отвратительным образом? И тогда речь идет не о невинном отборе, а о жестокой игре на выбывание, где главной наградой будет отнюдь не ужин с императором, а жизнь».

— Его величество не развлекается подобным образом, — твердо произнес Ивар, видимо, угадав направление моих мыслей. — Так что можешь не переживать.

Я с невольным облегчением вздохнула. Не то чтобы я всерьез рассматривала такую возможность, но все равно приятно лишний раз получить опровержение.

— Так ты поговоришь с императором? — настойчиво повторила я. — Ты обмолвился, что у тебя есть связи. Я ведь многого не прошу. Просто разрешение приходить иногда в библиотеку и читать.

Паук вновь заскрежетал, и я нахмурилась. Почему он так веселится? Серьезный ведь разговор идет!

— Услуга за услугу, — мягко проговорил Ивар.

Его руки скользнули мне на талию, и я мгновенно напряглась. На что это он намекает, спрашивается? Нахал! А ведь казался таким приличным человеком!

Но я ошибалась. Ивар просто аккуратно, но настойчиво развернул меня лицом к себе. И тут же спрятал руки за спину, как будто говоря — видишь, я тебя не трогаю.

— Ну? — спросила я. — Какая услуга-то от меня требуется?

— Объясни, почему ты так рвешься в библиотеку, — сказал Ивар. — Это как-то... странно, что ли. Такое чувство, будто конкурс тебя совершенно не волнует.

— Не волнует, — неохотно призналась я. Помолчала немного, размышляя, стоит ли посвятить Ивара в свой план. Эх, да ладно. По-моему, он и сам догадается рано или поздно, поскольку ответ лежит на поверхности. И затараторила: — Понимаешь, я хочу поступить в академию. А для этого необходимо написать реферат по истории магии в Олеоре. Я была в городской библиотеке. Там огромная очередь на нужные мне книги. Вот я и решила...

Я не завершила фразу. Лишь виновато пожалала плечами.

— Реферат, стало быть, — задумчиво протянул Ивар. — Ну что же, это многое объясняет. Правда, на месте императора я бы обиделся.

— Почему? — удивленно спросила я.

— Ну... — Ивар неопределенно хмыкнул. — Получается, ты проникла во дворец обманом. Ведь на самом деле тебя не интересует конкурс. Ты просто желаешь воспользоваться теми привилегиями, что положены участницам.

— И что? — воинственно спросила я. — Во-первых, это не запрещено. А во-вторых, ты сам говорил, что большинство девушек желает выиграть по куда более приземленным причинам, нежели мечта стать избранницей императора. Деньги и решение насущных проблем. Это все, что их волнует. А меня волнует мое будущее.

Ивар никак не отреагировал на мою прочувствованную речь. Он внимательно смотрел на меня, и на самом дне его зрачков мерцала непонятная усмешка. Помалкивал и Хареон. Паук по-прежнему топтался около круга света, с любопытством прислушиваясь к нашему разговору.

— А что будет, если ты все-таки выиграешь конкурс? — наконец нарушил затянувшееся молчание Ивар.

— Этого не произойдет, — уверенно сказала я. — Я с величайшей радостью провалю все задания. Сделаю все от меня зависящее, лишь бы не привлечь к себе внимания.

— Ну-ну, — загадочно обронил Ивар. — Как говорится, хочешь рассмешить богов — расскажи им о своих планах.

Я недоуменно нахмурилась. И что это значит? Прозвучало так, будто Ивар хотел сказать: детка, император уже заметил тебя. Но это же совершенно невозможно!

— Так как? — настойчиво повторила я. — Я могу приходить в библиотеку?

Ивар посмотрел поверх моего плеча на Хареона.

— Она забавная, — проскрежетал паук. — Честное слово, я не против. Даже помогу ей с рефератом.

Я круто развернулась на каблуках к пауку. Поможет мне с рефератом?

— Деточка, мне много, очень много лет, — снисходительно пояснил он. — Все, что описано в учебниках, происходило при мне, пусть и не всегда с моим участием. Поверь, если кто и сможет рассказать тебе об истории развития магии — то это я.

Я задумчиво почесала переносицу. Заманчиво, очень заманчиво.

Я прекрасно понимала, что подавляющее большинство будущих студентов напишет однотипные рефераты. Сложно придумать что-нибудь необычное, если список литературы давным-давно утвержден и не меняется из года в год. Но если я воспользуюсь любезным предложением Хареона, то сумею без проблем выделиться из списка одинаково занудных работ.

— А еще я могу потренировать тебя в магии, — продолжил искушать меня паук. — Наверняка одним рефератом список испытаний не ограничивается. Поднатаскаю тебя так, что экзаменаторы в восторг придут!

— Эй! — строго окликнул его Ивар. — Ты думаешь, это хорошая идея?

— Да я же связан клятвой! — возмутился Хареон. — И волоска не упадет с головы сей прелестной особы.

Если честно, я не совсем поняла смысла этого обмена репликами. Такое чувство, будто Ивара очень встревожило намерение Хареона заняться моим обучением. Но почему? Неужели клятву все-таки возможно обойти?

— Я переживаю не за безопасность Шиары, — медленно проговорил Ивар. — Я опасаясь того, что кое у кого может оказаться слишком длинный язык.

Ага, становится немного понятнее. Стало быть, Ивар боится того, что Хареон продемонстрирует мне какие-нибудь приемы запрещенного колдовства.

— Не переживай, Ивар, — спокойно отозвался паук. При этом он почему-то сделал особенный упор на имени моего сопровождающего, как будто вкладывал в это слово потаенный смысл. — Я все понимаю. И даю слово, что не скажу Шиаре ничего из того, что ей не положено знать.

— Вот и прекрасно! — решительно вмешалась я, несколько устав от этого загадочного обмена репликами. Умоляюще сложила на груди руки, глядя на хмурого Ивара широко распахнутыми глазами. Жалобно протянула: — Ну так как? Ты поговоришь с императором? Пожалуйста!

Хареон за моей спиной вновь неприятно хохотнул. Спрашивается, и почему он так веселится каждый раз, когда речь заходит об императоре? Впрочем, наверняка это меня не

касается.

— Я поговорю с его величеством, — после долгой паузы обронил Ивар. — Не думаю, что он будет возражать против твоих визитов в библиотеку. Под мою ответственность можешь заниматься уже с сегодняшнего дня. Полагаю, тебя из библиотеки сейчас все равно только пинками выгнать получится. Что же насчет любезного предложения Хареона... Посмотрим, что скажет его величество.

— Спасибо! — Я воссияла самой радостной из всех возможных улыбок. Не совладав с наплывом эмоций, кинулась на шею Ивару с объятиями.

Тот отпрянул было от неожиданности, но потом опомнился и, в свою очередь, привлек меня к себе.

— Только обещай, что не станешь шататься по дворцу в одиночестве, — строго попросил он.

— Да нужен мне был этот дворец. — Я высокомерно фыркнула. — Честное слово, я все свободное время буду здесь проводить! Ну, кроме испытаний, конечно.

— Хотелось бы верить, — пробормотал Ивар. В следующее мгновение он с явной неохотой отстранился, глянул поверх моей головы на Хареона и сказал, обращаясь уже к нему: — Смотри, жвалами своими за нее отвечаешь! Во дворце произошло убийство...

— Я слышан, — равнодушно отозвался паук. — Тени донесли, что во дворце сегодня прибавилось призраков.

— А еще что-нибудь тени тебе говорили? — Ивар аж подался вперед от этого известия.

— Прости, но нет, — с сожалением ответил паук. — Тени... Ты же прекрасно знаешь, как их тяжело бывает понять. Особенно когда они волнуются.

Я слушала диалог между Иваром и Хареоном со все возрастающим интересом.

И опять я возвращаюсь к тому вопросу, который никак не давал мне покоя весь этот вечер. Кем же является этот Ивар? Сначала я была склонна считать его императорским целителем, но при чем тут тогда умение говорить с тенями?

Но я мудро промолчала, лишь сделав очередную мысленную заметку. Зуб даю, Ивар мне все равно ничего не скажет. Впрочем, демоны с ним. Главное, что он согласился помочь мне. Если я получу дозволение императора на занятия с Хареоном, то вопрос поступления в академию уже решен!

— Что же, жаль, что ты не можешь помочь, — с нескрываемым сожалением отозвался Ивар. — Но это еще раз доказывает весьма неприятный факт. Кто бы ни убил Мирайю, он прекрасно знал, что делает. Этот гад не оставил никаких следов!

— Сочувствую, — холодно обронил Хареон. — Но, полагаю, ты разгадаешь эту загадку. Опыта тебе не занимать.

От терзающего меня любопытства я приоткрыла рот. Ох, ну нельзя же так мучить человека! Меня то бишь. Что стоит этому Хареону сказать прямо, какое же положение при дворе занимает Ивар?

Ладно, дождусь, когда мы останемся наедине, и обязательно спрошу! В самом деле, не будет ведь Ивар ошиваться около меня весь вечер.

Ивар посмотрел на меня. Мягко усмехнулся, должно быть, оценив мое донельзя заинтересованное выражение лица. И я, опомнившись, постаралась придать себе нарочито отстраненный вид. Но это лишь позабавило Ивара, который улыбнулся шире.

— Ну что же, — негромко проговорил он. — Пожалуй, я оставлю тебя на попечение Хареона. Занимайся в свое удовольствие. И помни, что ты обещала мне никуда не выходить

из библиотеки.

— Даже не собиралась, — буркнула я, чуть ли не приплясывая от нетерпения.

Иди уже скорее! И так около часа потеряла на этот разговор. Да за это время я бы смогла уже вступление к реферату накатать.

Губы Ивара дрогнули, как будто он хотел еще что-то добавить. Но в последний момент мужчина передумал. Вместо этого еще раз внимательно посмотрел на Хареона.

— И ты помни свое обещание, — прошелестел он.

— Не переживай, мои жвалы мне еще дороги, — отозвался тот. С явным намеком добавил: — Кстати, передавай привет императору.

— Непременно, — сказал Ивар.

Развернулся и вышел, больше ничего не добавив.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Ну наконец-то! Что скрывать очевидное, я все-таки переживала, что в последний момент Ивар передумает и попросит меня прочь, пока лично император не дарует мне свое разрешение.

В следующее мгновение магические шары, развешенные по стенам библиотеки, вспыхнули ярче. Я перевела взгляд на Хареона, но паука рядом не было. Лишь на полу быстро таяла чернильная клякса огромной тени, впитываясь в выщербины, оставленные ядом нечисти.

— Приступим? — раздался знакомый скрежещущий голос, доносящийся сразу со всех сторон. — Ну-ка, красотка, повтори мне название твоего реферата. И я сам подберу тебе нужную литературу.

Я подошла к столу, села и пододвинула ближе стопку белой писчей бумаги. Проверила остроту очиненных перьев. И удовлетворенно кивнула.

— Приступим, — сказала я.

Я стояла на возвышении в том самом зале, где проходило открытие конкурса. Передо мной, подобно морю, волновалась толпа. Меня слепил блеск драгоценностей и яркие магические огни.

Неожиданно я почувствовала, как на мою талию легла чья-то властная рука. Скосила глаза и с ужасом увидела рядом с собой императора в белоснежном одеянии.

— Приветствуйте мой выбор! — провозгласил он. — Я счастлив представить вам Шиару Гретхольд, будущую императрицу Олеора!

Сердце ухнуло в пятки. Затем подскочило к горлу и отчаянно затрепыхалось там.

Кто императрица? Я императрица? Да как такое вообще могло получиться?

А император обернулся ко мне и смешно вытянул губы трубочкой, видимо, желая скрепить будущий союз поцелуем.

— Нет! — отчаянно взвизгнула я, осознав, что обязана любым способом остановить происходящее безумие. — Нет, только не это! Ни за что!

И проснулась от собственного крика.

Распахнула глаза, уставившись в обнимавшую меня полутьму. Где я? И почему так шея болит?

— Почему ты не хочешь перекусить? — удивленно спросил меня смутно знакомый голос. — Я думал, ты проголодалась. Уже полночь.

Полночь?

— И вообще, зачем так орать? — укоризненно продолжил тот же голос. — Я от испуга

чуть поднос не выронил.

В голове потихоньку прояснялось. Ох, сдается, я просто заснула в библиотеке, примостив голову на кипе учебников. Неудивительно, что мне всякие кошмары снились. Шея затекла — аж мочи нет.

И я со стоном принялась ее растирать.

— Прости, — буркнула, обращаясь к Ивару, который в замешательстве застыл на пороге. — Прости, я задремала. И мне снилось... всякое...

Украдкой поежилась, вспомнив настолько отчетливое видение. Аж дрожь пробирает от такой перспективы.

— И что же тебя так напугало? — любопытствовал Ивар, подходя ближе.

Ловким движением отодвинул кипу книг в сторону и поставил передо мной тарелку с бутербродами и огромную дымящуюся чашку горячего шоколада.

Я гулко сглотнула голодную слюну. Ох, аж живот свело от вида этого пиршества! До сего момента я и не подозревала, что настолько голодна!

— Ну? — поторопил меня с ответом Ивар, должно быть, поняв, что я намерена проигнорировать его вопрос. — Что тебя так напугало?

— Да я и не запомнила толком, — смущенно отозвалась я.

Я не имела ни малейшего желания посвящать Ивара в свой сон. Все-таки не стоит забывать, что Ивар работает на императора. Вряд ли ему будет приятно услышать, насколько меня страшит участь стать избранницей правителя Олеора.

— Шиаре снился чудесный сон, в котором ее объявляли победительницей отбора, — неожиданно с сарказмом зашептала тьма в библиотеке.

Я досадливо цокнула языком. Хареон! Ну кто его просил вмешиваться, спрашивается? И вообще, как он сумел заглянуть в мой сон?

— Тени, — пробормотал паук, который не торопился материализоваться. — Тени, лапушка моя, любят гулять в человеческих снах. Это дает им возможность хоть на миг, но почувствовать себя живее.

Я уныло вздохнула и торопливо запихнула в рот первый бутерброд. Ну что за жизнь такая! Даже во сне, оказывается, за тобой могут следить и подсматривать.

— Тебе приснилось, что император назвал тебя своей избранницей, — зачем-то уточнил Ивар, и его взгляд вдруг ощутимо потяжелел. — Тогда почему ты кричала? Неужели тебя настолько страшит подобная участь?

Странно, в его вопросе неожиданно прозвучало нечто, больше всего похожее на обиду. Ишь, как близко к сердцу принимает все, что так или иначе относится к императору. Впрочем, это беда многих слишком ответственных и преданных слуг.

— По-моему, мы это недавно обсуждали, — прошамкала я с набитым ртом. — Я уже объясняла, что отправилась на отбор лишь с одной целью. Мне необходимо подготовиться к экзаменам. Вся эта мышьяная возня с конкурсом меня касается лишь постольку-поскольку. Все равно в течение месяца меня никто из дворца не выгонит.

— Не выгонит, стало быть, — протянул Ивар.

Его карие глаза потемнели, и я в растерянности опустила руку, которую как раз протянула за очередным бутербродом. Ой, что это с ним? Такое чувство, как будто его и впрямь серьезно задела мои слова.

— В таком случае у меня для тебя две новости, — все так же медленно продолжил Ивар. — Одна — хорошая. Другая, по всей видимости, не очень. С какой начать?

— С хорошей, понятное дело. — Я заинтригованно подалась вперед, одновременно страшась и ожидая продолжения.

— Во-первых, ты можешь и дальше заниматься с Хареоном, — сообщил Ивар. — Естественно, исключительно в свободное время. Твоя подготовка к экзаменам не должна никоим образом мешать тебе участвовать в соревнованиях.

Я восторженно захлопала в ладоши. Здорово! На большее я и надеяться не могла! Что скрывать, грызло меня смутное опасение, что император откажет Ивару в просьбе и двери дворцовой библиотеки навсегда закроются.

— Приятно видеть, что ты так обрадовалась. — По губам Ивара промелькнула быстрая усмешка. — Надеюсь, эта весть немного смягчит горечь следующей новости.

Я мгновенно насторожилась. О чем это он?

— Гибель несчастной Мирайи очень огорчила и встревожила императора, — произнес Ивар. — Это убийство, произошедшее в стенах дворца, по вполне понятным причинам ставит под удар его репутацию. А самое ужасное то, что преступник пока остается безнаказанным. Никто не может гарантировать, что убийства не продолжатся. И его величество принял следующее решение...

Я, затаив дыхание, ожидала продолжения. Ивар сделал внушительную паузу, глядя на меня сверху вниз.

— Ну же? — не выдержав, первой нарушила я затянувшееся молчание. — Не томи! Неужели конкурс отменяют?

— Нет, — Ивар покачал головой. — Отбор продолжится. Но участниц слишком много. Проблематично обеспечить безопасность для всех. Поэтому император изменил правила соревнования. Теперь игра будет идти на выбывание.

Прозвучало это, если честно, несколько жутковато и двусмысленно. Разбушевавшееся воображение мгновенно нарисовало мне картину того, как менее удачливых конкурсанток начнут убивать во славу императора.

— Все проигравшие в очередном испытании будут обязаны немедленно покинуть дворец, — милостиво завершил Ивар. — В конце концов останутся лишь три девушки, одна из которых, по мнению императора, и станет победительницей.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Ну вот, все на самом деле не так уж и страшно. А я-то себе всяких ужасов навоображала. Но тут же нахмурилась вновь.

То есть как это — немедленно покинуть дворец? А месяц, отведенный на испытания?

— Согласись, чем меньше участниц, тем легче за ними следить, — добавил Ивар.

— Так-то оно так, конечно, — мрачно протянула я и посмотрела на кипу учебников, разложенных на столе.

Нет, я вполне понимала решение императора. Он в своем праве. Но все равно это неправильно как-то. Нечестно менять правила по ходу игры. Их обычно объявляют заранее.

Но, с другой стороны, как раз правил пока и не объявили. Это произойдет только завтра перед первым испытанием. Просто я рассчитывала, что в этот раз все пройдет так же, как и в прошлые. И все участницы будут жить во дворце месяц.

«Так, как в прошлые разы, уже не будет, — осторожно напомнил внутренний голос. — Произошло убийство. Это первый настолько вопиющий случай в истории конкурса».

— Ты расстроилась? — с сочувствием спросил Ивар. Придвинул ближайший стул и сел рядом. Ободряюще потрепал меня по плечу, добавив: — Не переживай. Я полагаю, ты без особых проблем дойдешь до самого финала.

— Даже не знаю, пугает меня подобная перспектива или радует, — проворчала я.

— Помни, чем дольше ты остаешься на конкурсе и чем удачнее проходишь испытания — тем больше времени у тебя будет на подготовку к экзаменам, — вкрадчиво произнес Ивар. — Ты ведь хочешь поступить в академию?

— Да, но я не думала, что придется участвовать в этом балагане всерьез, — разочарованно отозвалась я. — Надеялась, что отсижусь в задних рядах. Не буду лезть на рожон и привлекать к себе внимание. А теперь выходит, что мне придется сразиться в полную силу. И это чревато неприятностями.

— Какими? — любопытно спросил Ивар и, в свою очередь, взял из тарелки бутерброд.

— А вдруг я выиграю? — Я выразительно поежилась. С сомнением добавила: — Это, конечно, маловероятно, но все-таки.

— Кстати, а почему ты настолько уверена в том, будто не выиграешь? — Ивар, воспользовавшись тем, что у меня окончательно пропал аппетит, подвинул к себе кружку с уже остывшим шоколадом и сделал глоток.

— Угощайся, конечно, не стоит даже спрашивать разрешения, — язвительно проговорила я, покоробленная такой бесцеремонностью.

— Спасибо, ты очень добра и щедра, — спокойно отозвался Ивар, отпив еще немного из кружки. Затем взглянул на меня и повторил недавний вопрос: — Но не уходи от ответа. Почему ты думаешь, что победа тебе не грозит?

— Зачем спрашивать то, что и так очевидно? — Я раздраженно передернула плечами. — Ты же видел конкурсанток. И видишь меня.

— Ага, — со слабой улыбкой подтвердил Ивар. — Поэтому и интересуюсь, на чем зиждется такая непонятная уверенность.

Я скептически изогнула бровь, глядя на него в упор. По-моему, он все-таки надо мной издевается.

— Шиара, не сочти, будто я флиртую с тобой, — уже серьезнее продолжил Ивар, уловив мое недоумение. — Скажу чистую правду. Ты очень привлекательная девушка. И, на мой взгляд, имеешь все шансы на победу.

— Ну спасибо, утешил, что называется, — фыркнула я.

— Я лишь озвучил свои мысли, — парировал Ивар. — Теперь твоя очередь отвечать. Почему ты не веришь в победу?

Я аж забулькала от возмущения. Как можно быть настолько непонятливым?

— Да потому что! — Я со злостью стукнула кулаком по столу, да так, что едва не смахнула тарелку на пол. — Потому что на этих девиц глянуть больно — глаза роскошью слепит. Потому что их наряды — настоящее произведение искусства. Потому что они обучены манерам и прекрасно разбираются, какой вилкой едят салаты, какой — десерты, а какая для рыбы.

— И все? — Ивар презрительно хмыкнул. — По-твоему, императору действительно есть до всей этой мишуры дело? Шиара, какая ты наивная все-таки. Если бы император желал выбрать себе невесту по твоим критериям, то просто взял бы себе в жены наследницу самого богатого рода. Ну, или объявил бы конкурс на самый чудесный и восхитительный наряд.

— Кто знает, возможно, все еще впереди, — хмуро заметила я. — Если завтра первым испытанием окажется конкурс на знание этикета, то я точно вылечу с треском.

Губы Ивара дрогнули, как будто он хотел что-то сказать. Но в последний момент мужчина передумал и покачал головой.

— Я бы рад тебе помочь, Шиара, но только император знает, каким будет испытание, — прохладно произнес он.

Одним глотком допил шоколад и встал. Произнес, глядя на меня сверху вниз:

— Пойдем, я провожу тебя до покоев.

— Пожалуй, я еще посижу немного за учебниками, — заупрямилась я.

— Ночь на дворе, Шиара, — напомнил Ивар. — Ты и так уже заснула здесь.

— Да, считай, отдохнула немного. — Я решительно придвинула к себе ближайшую книгу и заявила: — Спасибо за предложение, но нет, Ивар. Кто знает, вдруг меня выгонят после первого же испытания. А второй такой возможности добраться до нужных книг у меня не будет.

Ивар страдальчески возвел глаза вверх, явно утомленный затянувшимся спором.

— Упрямая девочка, — иронично прошептал Хареон, скрывающийся во мраке библиотеки. — Императору такие нравятся.

— Ну хорошо, — процедил сквозь зубы Ивар, пропустив мимо ушей высказывание паука. — Хорошо, Шиара. Сиди, сколько тебе будет угодно.

И вновь опустился на стул. Удобно подпер рукой подбородок и устремил на меня жуткий немигающий взор.

— Ты чего? — опасливо поинтересовалась я.

— Подожду, пока ты устанешь и не соизволишь удалиться на сон, — отозвался Ивар. Криво ухмыльнулся, добавив: — Император с меня шкуру живьем спустит, если узнает, что я отпустил одну из конкурсанток гулять ночью по дворцу в одиночестве.

— А тебе не надо отдохнуть после такого долгого и утомительного дня? — спросила я.

— Надо. — Ивар пожал плечами. — Так же, как и тебе. Поэтому если я не выплусь, то это будет сугубо на твоей совести.

— Подумаешь, — буркнула я. — Мне учиться надо! Выспаться я и дома успею.

— Не переживай, я не собираюсь тебе мешать, — заверил меня Ивар. — Представь, будто меня здесь вообще нет.

Легко сказать, да трудно сделать. Все еще недовольная этим соседством, я открыла свои записи. Нахмурилась, силясь разобрать последний абзац. Видимо, именно на нем дрема окончательно сморила меня, потому что последнее слово обрывалось длинной линией, уходящей за поля.

Ну что же, ночь длинна. Приступим, пожалуй.

Я полагала, что мне будет очень тяжело сосредоточиться в присутствии Ивара. Но ошибалась. Достаточно скоро я вообще забыла о его присутствии — настолько тихо он себя вел.

И работа над рефератом покатила для меня своим чередом.

Часть II

Игра на выживание

— Вставайте, Шиара Гретхольд!

Я со стоном попыталась спрятать голову под подушку. Демоны, кто же так заунывно орет-то?

— Шиара Гретхольд, вы пропустите соревнование! — продолжал надрываться под дверь весьма настырный слуга.

Соревнование.

Простое слово пробудило в моей голове целый водопад воспоминаний. Я резко села на кровати, вспомнив, как и зачем попала во дворец.

Подождите, но мой вечер закончился в библиотеке! А сейчас я была в своих покоях. Как такое возможно?

«Быть может, у меня приступы лунатизма?» — подумала я.

Правда, тут же рассерженно мотнула головой, отогнав столь сумасбродную догадку.

Сдается, я догадываюсь, каким таким чудесным образом перенеслась из библиотеки в свою комнату. Должно быть, я опять заснула за учебниками, а Ивар перенес меня на руках.

Хм...

При этой мысли мои щеки внезапно потеплели. Я невольно представила себе эту картину. Высокий худощавый мужчина бережно несет меня по темным гулким коридорам дворца, нежно прижимая к себе...

Из моей груди вырвался приглушенный стон. Ох, как неудобно-то! Надеюсь, я хоть не храпела при этом?

В следующий миг одеяло полетело в сторону, и я с немалым облегчением вздохнула, обнаружив, что лежу все в том же платье.

Что же, это радует. А то мало ли что могло прийти в голову Ивару. Конечно, вряд ли бы он меня обесчестил, но все равно мало приятного осознавать, что почти незнакомый мужчина лицезрел все мои достоинства. Так что повезло, что Ивар остался в рамках дозволенного.

— Шиара Гретхольд! — особенно заунывно возопил за дверь слуга. — Да просыпайтесь уже! Если вы опоздаете на соревнование, то пеняйте на себя! Никто вас ждать не будет.

— Да иду я, иду, — крикнула в ответ.

С трудом сползла с кровати и душераздирающе зевнула, от усердия чуть не вывихнув себе челюсть.

Пожалуй, надо все-таки поблагодарить Ивара за заботу. Если бы он не перетащил меня в спальню, то я бы точно пропустила испытание. Вряд ли бы кто-нибудь догадался искать меня в библиотеке.

Прошлепав босыми ногами по полу, я резко распахнула дверь.

Слуга, который как раз занес кулак для очередной серии ударов, смешно округлил глаза, воззрившись на меня так, будто ему призрак явился.

И я вполне понимала его удивление.

Наверное, видок у меня тот еще. Платье мятое, волосы на голове дыбом стоят, глаза красные от недосыпа. Н-да, если меня прямо так на испытание поведут, не позволив даже умыться, то я его точно провалю. Скажут еще, будто я всю ночь пила на радостях и сейчас от

похмелья страдаю.

[Купить полную версию книги](#)